

18+

РУЧАК

МЕЖДУ АДОМ И РАЕМ

ИЛИ ЗЕМНЫЕ ИСТОРИИ

Ру Чак

**Между адом и раем.
Или земные истории**

«Издательские решения»

Ру Чак

Между адом и раем. Или земные истории / Ру Чак —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628185-1

Предлагаемая книга представляет собой цикл историй, связанных идей поиска человеком своего истинного места в жизни, духовного становления. Персонажи и сюжет книги выдуманы, испытания, через которые прошли главные героями, имели место в действительности. Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-00-628185-1

© Ру Чак
© Издательские решения

Содержание

НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО	6
ЖИЗНЬ ДЛИНОЙ В СТО МИЛЬ	6
ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ СМЕРТИ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Между адом и раем Или земные истории

Ру Чак

© Ру Чак, 2024

ISBN 978-5-0062-8185-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО или Детективные истории

*Прошел огонь, воду и медные трубы
и попался черту в зубы
Народная мудрость*

ЖИЗНЬ ДЛИНОЙ В СТО МИЛЬ

1

Лучи полуденного солнца мягко касались травы небольшого луга, раскинувшегося неподалеку от утонувшего в зелени вековых деревьев старинного замка. Двое мальчуганов бежали по лугу друг за другом, нарушая тишину беззаботным смехом.

Их неумную радость погасила строгим голосом появившаяся в дверях замка высокая сухопарая гувернантка.

– Чарльз, Роберт, вас ждут в гостиной. Обед подан, – обратилась она к близнецам.

Огорчение мимолетной тенью коснулось лиц мальчиков. Они покорно покинули лужайку и направились к замку.

За длинным прямоугольным столом из мореного дуба, сервированного в лучших английских традициях, сидели: сэр Роджер Бейрон, потомок древнего рода и отец близнецов, его супруга леди Диана, старшая сестра близнецов леди Элизабет и ее жених сэр Генри.

Элизабет была на десять лет старше мальчиков, ей на днях исполнилось двадцать лет. Миловидная хрупкая блондинка разительно отличалась от близнецов. Да и сами близнецы были не похожи друг на друга. Чарльз – шатен с карими миндалевидными глазами, а Роберт – сероглазый брюнет. Несмотря на юный возраст, была заметна и разница в характере. Воля и решительность выступали в чертах детского лица Роберта. Загадочность и тайна светились в глазах Чарльза, сквозили в его тихой улыбке.

Глава семейства сэр Роджер возглавлял крупную судоходную компанию. В свои пятьдесят он был полон юношеского задора, не очень соответствующего представлению о респектабельном преуспевающем бизнесмене. Его помощник Генри, будущий зять и возможный приемник, молодой брюнет лет тридцати, выглядел хмуро и сосредоточено. Аристократическое лицо выдавало в нем представителя древнего рода лордов. Сэр Генри был беден. Своей карьерой он был обязан случайности.

Пять лет назад сэр Генри, помощник капитана лайнера «Диана», спас Чарльза от гибели. В тот день семья Бейронов поднялась на борт «Дианы», чтобы отправиться в обещанный сэром Роджером своей супруге круиз. Гувернантка Эмма не заметила, как пятилетний Роберт забрался на перила и свалился за борт. Судно стояло в порту Бристоля, небольшие катера курсировали по его акватории. Роберт оказался слишком близко с одним из них. Тонущего мальчика стало затягивать винтами под катер. Генри быстро оценил ситуацию и бросился на помощь малышу. Он подхватил Роберта и, преодолевая турбулентность, поплыл к якорной цепи. Капитан катера заглушил мотор, когда Генри с Робертом уже обхватил цепь. Это событие сделало Генри членом семьи сэра Роджера. Леди Диана боготворила Генри, он был для нее как сын.

Супруга сэра Роджера выглядела незначительно моложе мужа. Их детство и юность прошли вместе. Привязанность и дружба переросли в любовь. Леди Диана была дочерью простого учителя, и сэру Роджеру пришлось преодолевать сопротивление своей семьи, чтобы возлюбленная стала его женой. Их брак стал возможен, только после смерти отца сэра Роджера. Роджер был единственным наследником рода Бейронов, и в случае брака с Дианой отец грозил лишить его наследства.

Трапеза началась, когда мальчики и гувернантка Эмма сели за стол. Дворецкий бесшумно двигался за спинами сидящих, убирая и подавая блюда.

– Генри, какие-то проблемы? – неожиданно спросил сэр Роджер, пристально смотря на хмурого зятя.

– Нет, патрон, все нормально. Думаю о будущем.

– Тогда почему не весел? Через две недели свадьба, – заметил сэр Роджер.

– Я думал, где мы будем жить с Элизабет после свадьбы. Может, сменим обстановку, начнем самостоятельную жизнь. Как ты думаешь, дорогая? – обратился к Элизабет Генри.

– С радостью, – ответила Элизабет, мило улыбаясь. – Перемена климата не повредит.

– Я тоже размышлял сейчас о юге, – подхватил Генри. – Может мне возглавить новое отделение компании в Хьюстоне, патрон?

– Неожиданный поворот, – озадаченно произнес Роджер.

– Но почему Техас? Может Нью-Йорк, Филадельфия или Бостон? – удивилась леди Диана.

– Широкие возможности для расширения компании. Интересные перспективы, – пояснил Генри.

– Для тебя, Генри, да, но для Элизабет это будет скучно, – упорствовала леди Диана.

– Нет, мама. Я давно мечтаю о вольном ветре. Скакать по прериям на прекрасном скакуне – это великолепно.

– Хорошо, на два года отправишься в Хьюстон, Генри, – подвел итог разговора сэр Роджер. – Но раньше этих двух лет я тебя, Элизабет, домой не пушу, – предупредил он дочь.

– Согласна, – радостно, хлопая в ладоши, воскликнула Элизабет.

– А мы? Мы тоже поедим в Хьюстон? – загорелись любопытством глаза Чарльза.

– Нет, – отрезала леди Диана.

– Почему им можно, а нам нельзя? – расстроился Роберта

– Вырастите, тогда будете решать, что вам делать, – сурово произнес сэр Роджер. – Кого рекомендуешь на свое место в Бристоле, Генри?

– Артура, вашего племянника.

Сэр Роджер удивленно приподнял брови, но ничего не сказал. До появления в компании Генри, Артур занимал его место. Он был сыном старшей сестры леди Дианы. Сэр Роджер держал его в компании только из-за просьб жены. Артур был исполнительным, но не чувствовал изменчивой конъюнктуры рынка, ему нельзя было доверять принятие решений.

– Ты согласен взять Артура на должность Генри? – спросила с тревогой в голосе леди Диана.

– Возьму, – сухо ответил сэр Роджер.

2

После обеда сэр Роджер поднялся в свой кабинет. Расположившись в глубоком кожаном кресле у окна, он закурил сигару. Плавное течение мыслей и воспоминаний привели его к заключению, что Генри слишком часто посещал Ливерпуль, и это не было необходимым для компании.

Сэр Роджер взял телефон и позвонил своему адвокату и старому другу Луи Галену.

– Луи, – не выпуская из зубов сигару, процедил сэр Роджер, – дело срочное и деликатное. Мне необходим хороший детектив в Ливерпуле.

– Хорошо, Роджер, я знаю такого. Это некий Дик Талкер.

– К нему Артур случайно не обращался?

– Сомневаюсь. Сколько времени отводится на решение вопроса?

– Менее недели. Я сейчас в своем замке. В любое время дня и ночи может приезжать ко мне.

– Я понял, Роджер. Немедленно вылетаю в Ливерпуль.

– Воспользуйся моим самолетом, – предложил сэр Роджер.

Вечером Дик Талкер подъехал к замку Бейронов. Дворецкий провел его в кабинет хозяина замка. Сэр Роджер сидел за письменным столом перед ноутбуком, просматривая отчеты сотрудников компании по деловым встречам и поездкам.

Легким кивком головы детектив приветствовал хозяина. Кивнув в ответ, сэр Роджер жестом пригласил гостя присесть на стул возле стола.

– У нас мало времени. Поэтому сразу перейдем к делу, – начал сэр Роджер. – Через две недели у моей дочери свадьба. Ее жених генри Нориндон, потомок обедневшего древнего рода, прекрасный специалист, мужественный и порядочный человек, сегодня вызвал у меня подозрения, пожелав после свадьбы уехать с женой в Хьюстон. Кроме того, он предложил в качестве своей замены Артура Холана, племянника моей жены. Это меня очень удивило. Артур посредственный специалист, всегда завидовавший Генри. Я просмотрел за последний год поездки Генри по отделениям компании и пришел к следующему выводу. В три раза чаще он бывал в Ливерпуле. За последний месяц Артур также несколько раз посетил Ливерпуль без видимой необходимости. Я хочу знать о своем будущем зяте все! Вознаграждение вас не разочарует, – говоря эти слова, сэр Роджер протянул Талкеру чек на крупную сумму. – Это на первые расходы.

Получив чек, довольный Талкер заговорил:

– Я желал бы иметь всю информацию о перемещении всех сотрудников отделения, в котором работает сэр Генри, с момента его появления там. Это возможно?

– Да. Моим заместителем в компании он работает пять лет. Я сброшу вам электронный архив на носитель.

Через несколько минут электронный носитель с информацией был в руках Талкера.

– Не буду вас задерживать, Талкер. Приступайте к делу. Надеюсь, в течении недели вы удовлетворите мой интерес.

Сэр Роджер встал из-за стола, подошел со спины к Талкеру и похлопал его дружески по плечу. Детектив не почувствовал, как в ворот пиджака вошла иголка с микрофоном.

Талкер покинув замок Бейронов, отправился в Бристоль, находящийся в двух часах езды от урочища сэра Бейрона.

3

Полученное дело не нравилось Талкеру, но начальная сумма в чеке заставила забыть неприятное впечатление от нового знакомства. Талкер был опытным детективом, которого ценили за острое чутье, безупречную интуицию. Старый лис чувствовал опасность всей своей рыжей шкурой. В сэре Роджере он видел безжалостного и коварного человека с волчьей хваткой. Этот хищник мог разорвать любого, препятствующего ему.

Интуиция подсказывала Талкеру, что результат расследования будет непредсказуемым. На любовную интригу это мало походило. Где-то глубоко в подсознании вспыхивала мысль,

что он может жестоко поплатиться за свою жадность, но детектив быстро отбрасывал дурное предчувствие.

Талкер остановился у отеля в тихом районе города. В снятом номере детектив достал из портфеля ноутбук и устроился на широкой кровати. Он стал внимательно изучать полученные от сэра Роджера материалы.

Талкер обратил внимание не только на частоту посещения Генри Ливерпуля, но и на момент, с которого это началось. После года работы в компании Генри участвовал в совещании менеджеров верхнего звена, проводимом главой компании сэром Роджером в Ливерпуле. В замечаниях по организации совещания было отмечено обстоятельство, которое насторожило Талкера. В результате оплошности администрации гостиницы Генри был поселен в номер Бейрона, а сэр Роджер в номер Нориндона.

После этого совещания Генри в течение двух месяцев приезжал в Ливерпуль каждую неделю, затем раз в две недели. После девяти месяцев Генри взял двухнедельный отпуск. По поводу местопребывания Генри в этот период в документах компании ничего не было, но Талкер не сомневался, что Генри был в Ливерпуле по случаю рождения ребенка.

Утром следующего дня Талкер отправился в Ливерпуль, в отель, где 15 марта 2005 года снимали номера сэр Генри и сэр Роджер.

Талкер отправился к администратору отеля. Седовласый служащий вежливо улыбнулся детективу:

– Чем могу помочь, сэр?

– Я, детектив, – показывая удостоверение, пояснил Талкер. – Мне необходима некоторая информация о событии четырехлетней давности.

Говоря это, Талкер достал бумажник, демонстрируя пачку крупных купюр.

– Это является конфиденциальной информацией, – смотря на бумажник, прерывисто ответил администратор.

– Несомненно. Все будет учтено. Вас устроит результат нашего сотрудничества.

– Какая конкретно информация вас интересует? – смотря на экран монитора, спросил администратор.

– 15 марта 2005 года, клиенты, снимавшие номера 360 и 361.

Администратор начал быстро просматривать базу данных отеля.

– Есть, – радостно воскликнул он. – Номер 360 был зарезервирован на сэра Роджера Бейрона, а 361 – на сэра Генри Нориндона. Но возникла путаница с ключами. Я помню это, случай был неординарный, у нас такого ни ранее, ни позже не происходило. Сэр Бейрон потребовал ключ зарезервированного для него номера, при этом номер не назвал. По ошибке ему выдали ключ от 361. Через некоторое время подошел сэр Нориндон и потребовал ключ от своего номера. Сразу обнаружилась ошибка. Чтобы не тревожить сэра Бейрона, сэру Нориндону был выдан ключ от 360 номера. Номера были одного класса, поэтому клиенты не ощутили разницы. Комфорт был гарантирован.

– Ничего необычного в этих номерах не произошло? – спросил Талкер, протягивая администратору крупную купюру.

Администратор молчал. Талкер извлек из бумажника еще одну купюру.

– Я ничего не видел. Возможно, горничная что-либо может вспомнить.

– Как мне ее найти?

Администратор молча смотрел на Талкера. Детектив достал еще купюру. Администратор остался равнодушным. Талкер протянул три купюры служащему отеля.

– Это была Мэри Кей. Она сегодня дежурит на третьем этаже.

– Благодарю, дружище, – бросил Талкер, направляясь к дверям лифта.

Идя по длинному коридору третьего этажа, Талкер осторожно поворачивал ручки в дверях, пытаясь открыть, чтобы выяснить в каком номере находится горничная.

Неожиданно за его спиной прозвучал строгий женский голос:

– Мистер, вы ищите кого-то?

Талкер обернулся. Перед ним стояла горничная.

– Да, Мэри Кей.

– Это – я. Что вам угодно? – спросила женщина.

Талкер стал медленно искать что-то во внутреннем кармане пиджака. Наконец он извлек фотографии сэра Роджера и сэра Генри.

– Вы видели этих джельтменов? Я частный детектив, – успокоил Талкер подозрительно смотрящую на него горничную. – Мое любопытство будет для вас не бесполезным, – лукаво намекнул он.

Горничная без колебания взяла в руки фотографии. Рассматривала она их недолго.

– Молодой джельтмен часто останавливается у нас. Обычно он снимает 361 номер. Другого джельтмена я помню из-за возникшего недоразумения при поселении. Года четыре назад было ни то совещание, ни то конференция. Этот джельтмен приехал на нее.

Горничная внимательно посмотрела на Талкера, ожидая вознаграждения. Детектив протя ей нол купюру и получил обратно фотографии.

– Ничего необычного вы не заметили тогда?

Горничная нахмурилась. Несколько помедлив, вертя купюру в руках, она проговорила:

– Поздно вечером, не помню какой это был день, но точно, когда эти два джельтмена находились в соседних номерах. Из 361 номера вышла молодая, красивая женщина в красном пальто. Она прижимала руку ко рту, чтобы сдержать рыдания.

Горничная молчала. Талкер протянул ей очередную купюру.

– Что было дальше? – спросил детектив.

– Женщина брела по коридору, я помогла ей покинуть отель. На улице она села на ступеньки отеля, однако вскоре подъехала полицейская машина и забрала ее.

– Раньше вы эту женщину видели?

– Нет.

– Когда молодой джельтмен снимал в другое время номер, к нему кто-либо приходил? Были ли женщины?

– Нет, никогда. Во всяком случае, я этого не видела.

Талкер вынул очередную купюру и отдал ее горничной.

– Благодарю, вы мне очень помогли, – проговорил на ходу детектив, стремительно шагая к лифту.

4

У Талкера не было сомнения, что женщина шла к Генри, а попала к Роджеру. Кроме того, интуиция подсказывала ему, что было изнасилование. Размышляя таким образом, Талкер сел в машину и отправился в полицейский участок к своему давнему другу Джону Барту.

– Привет, дружище, – заходя в кабинет Барта, с напускной веселостью проговорил Талкер.

Барт сидел за столом с кипой документов и рассеянно посмотрел на вошедшего. Мгновение, и лицо полицейского озарилось широкой белозубой улыбкой.

Поднявшись из-за стола, широко раскинув для объятия руки, Барт прохрипел:

– Привет, старина. Рад, рад видеть тебя, – сказал он, обнимая приятеля. – Что заставило тебя вспомнить старого медведя.

Барт, действительно, был похож на медведя с всклокоченной шерстью.

- Прости, как всегда – дела.
- Выкладывай, Дик, что случилось.
- Не зная, как и сказать, Джон, но у меня есть подозрение, в одном из фешенебельных отелей 15 марта 2005 года произошло изнасилование. Маловероятно, что жертва писала заявление в полицию, но проверить надо. Вдруг повезет.
- Ты хочешь, чтобы я проверил по полицейской базе обращения по поводу изнасилования за несколько дней после 15 марта 2005 года?
- Да, ты меня правильно понял.
- У меня куча работы, а еще с этим поиском, – пробурчал полицейский.
- Талкер пристально смотрел на друга.
- На кону, возможно, жизнь трех людей, включая ребенка, – молвил тихо Талкер.
- Хорошо, но это в последний раз, – махнул Барт рукой и сел за компьютер.
- Через несколько минут Барт проговорил:
- Есть, заявление некой Анны Чендлер от 16 марта 2005 года. Изнасилование в дорогом отеле. По горячим следам был задержан Генри Нориндон, но следующий день жертва забрала заявление, поскольку претензий к Нориндону не имела.
- А имя Роджера Бейрона не фигурировало при расследовании?
- Нет. Не советую тебе иметь дело с Бейроном. Послушай, Дик, совет старой ищейки. Этот Бейрон всегда выходил сухим из воды. Одним из первых моих дел было расследование смерти лорда Уолтера Бейрона, отца Роджера Бейрона. Я чудом избежал смерти.
- Что произошло?
- Мой автомобиль столкнулся с выехавшей мне наперерез фурой. Я успел выпрыгнуть из машины за несколько секунд до столкновения.
- Ты думаешь, что в замешен Роджер Бейрон?
- Уверен. Я сразу закрыл дело.
- Испугался?
- Нет. Трезво оценил ситуацию. Улик практически не было. Интуиция сыщика не является доказательством.
- Но что-то вызвало твоё подозрение?
- Да. Старый лорд был против брака сына с Дианой Смит, дочерью учителя. Но Роджер души не чаял в этой особе. Об их связи, хоть и тщательно скрываемой, стало известно отцу. В какой-то момент старый лорд окончательно решил лишить сына наследства. Он пожелал создать благотворительный фонд для детей сирот. Документы почти были готовы, но скоропостижная смерть основателя фонда оставило в силе старое завещание, по которому Роджер наследовал все состояние Бейронов.
- Лорд так не любил Диану Смит? – удивился Талкер. – Она настоящая леди, хотя и дочь простого человека.
- Возможно, ты сам ответил на свой вопрос...
- Что ты имеешь в виду?
- Леди Диана не очень похожа на дочь школьного учителя. У Уолтера Бейрона была дочь, которая умерла от какой-то инфекции через полгода после рождения Роджера. Мать Дианы также была учительницей. Она давала уроки музыки дочери Бейронов. Через два месяца после появления у Бейрона сына, родилась Диана. Ее мать скончалась при родах.
- Барт замолчал.
- Ты предполагаешь, Джон, сэр Роджер и леди Диана – брат и сестра?
- Можешь произвести ДНК-экспертизу, если желаешь, Дик. После смерти матери, лорд Уолтер взял девочку в свой дом и воспитывал, как родную дочь.
- А как к этому отнесся отец Дианы?
- Он получил хорошее вознаграждение и прекрасное место в колледже Шотландии.

- Он подозревал жену?
- Возможно.
- Однако дети леди Дианы и сэра Роджера не имеют видимых отклонений, – заметил Талкер.
- Это не дети Бейронов. Все трое от разных родителей. Даже близнецы не являются родственниками.
- Откуда тебе это известно, Джон? – удивился Талкер.
- Гувернантка Эмма в доме Бейронов моя кузина, только сэр Роджер об этом не знает. Эмму пригласили, когда у Бейронов появилась Элизабет. Мнимая беременность леди Дианы протекала на глазах Эммы. После появления в доме близнецов, она рассказала мне о своих подозрениях.
- Ты провел ДНК-экспертизу?
- Да. Это было сделать нетрудно. Биоматериал по всей семье мне предоставила кузина.
- По Роджеру и Диане тоже?
- Да. Они близкие родственники, а дети не являются родственниками друг другу.
- До брака Роджер и Диана знали, что они имеют одного отца?
- Думаю, да. Леди Диана рожала до брака один раз, но ребенок появился с серьезными отклонениями и вскоре умер. Это была девочка, ее место заняла позднее Элизабет.
- Ты следишь за этой семьей, Джон?
- А как ты думал, Дик? Я хочу нормально жить и не умереть от несчастного случая. Этот компромат – гарантия моей безопасности.
- Тогда зачем ты мне это рассказываешь?
- Тебя нанял Роджер Бейрон, не так ли, Дик?
- Да, – сознался Талкер.
- Что он хотел узнать?
- Я не должен тебе говорить, но не вижу другого выхода. Он желает получить информацию о связях Генри Нориндона.
- Мне кое-что известно об этом... Когда я увидел заявление Анны Чендлер и сопоставил факты, о которых тебе уже известно, то понял, что у сэра Бейрона, возможно, есть настоящий наследник. Через девять месяцев после того инцидента Анна Чендлер родила сына.
- Но, возможно, это сын другого человека?
- Хочешь сказать, Генри Нориндона? Нет, Дик. Генри сводный брат Анны, у них один отец.
- Ты и это проверил?
- Конечно. И теперь, когда сэр Роджер заинтересовался связями Генри, у меня нет желания, чтобы Бейрон узнал о наследнике.
- Талкер задумался.
- Знаешь, – резко заговорил Талкер, – я боюсь больше не того, что сэр Роджер узнает о сыне, а что леди Диане станет известно об этом. На время смерти лорда Уолтера у Роджера было алиби?
- Да.
- А у леди Дианы?
- У нее тоже алиби было. Я ее и не подозревал в убийстве.
- Почему?
- Лорд Уолтер получил удар тяжелой вазой по голове, от которого скончался. Удар был нанесен сверху, т.е. человеком высоким и сильным. Леди Диана – хрупкая и невысокая женщина. Списали на несчастный случай. Ваза упала сверху с полки, которую по какой-то причине лорд задел. Кроме того, дверь была закрыта на ключ, проникновение через окно исключалось.
- Что же тебя, старина, заставило решить, что это убийство, а не несчастный случай.

– Звонок по стационарному телефону. Лорд Уолтер подошел к телефону, стоявшему под полкой, снял трубку и получил в этот момент удар по голове. Телефонная трубка так и осталась в его руках. Кто звонил лорду, выяснить не удалось.

– А где в этот момент была леди Диана?

– Она вошла в холл и, услышав грохот, поднялась с прислугой к двери спальни лорда Уолтера.

– Зачем она приходила?

– По ее словам, она пришла к старому лорду, чтобы сообщить о решении Роджера заключить брак не зависимо от содержания завещания.

– Странно, что она пришла с таким сообщением, а не Роджер, – заметил Талкер и внимательно посмотрел на Барта.

Барт потупил глаза, и Талкер понял, что его старый друг неискренен.

– Довольно, Джон, – задумчиво проговорил Талкер. – Меня не интересует смерть старого лорда. Я честно хочу получить гонорар Бейрона. Скажу ему только о родстве Генри с Анной Чендлер и не более. Джон, адрес этой женщины ты конечно знаешь?

– Да.

– Можешь дать?

– Конечно.

Барт быстро написал адрес на небольшом листке бумаги и протянул его Талкеру. Детектив мельком глянул на написанное. Ему потребовалось больших усилий, чтобы не показать всю гамму возникших чувств. Барт дал адрес публичного дома.

– Бывает и такое, – злобно усмехнувшись, произнес Барт, пристально смотря на Талкера и пытаясь понять о чем он думает. – Не стоит торопиться туда, дружище. Пойдем, как в старое доброе время, в наш клуб. Посидим, вспомним былое, а то все дела и дела.

Тон и странные слова насторожили Талкера. Мудрый лис почувствовал опасность. Чутье его не подвело, дело оказалось непростым, но угроза сейчас исходила не от Бейрона, а от его старого друга Барта. Талкер понял, что существует какая-то связь между Бартом и леди Дианой, и из-за этой связи полицейский убьет любого. Талкер решил рискнуть. Незаметно для Барта он включил диктофон.

– Джон, ты что-то мне не договариваешь. Кто отец Элизабет?

Барт молчал, устремив на стоящую на столе лампу.

– Ты хочешь ударить меня лампой? Не стоит, – предупредил Талкер. – Элизабет твоя дочь?

– Да, – грозно произнес Барт. – И я не допущу, чтобы кто-то помешал ее счастью.

– Убьешь меня, Бейрон наймет другого детектива, который снова найдет связь между Генри и Анной Чендлер.

– Не найдет. Ты лучший в Англии детектив... и ты мой друг... был моим другом...

– Сэр Роджер убил старого лорда, а ты решил выставить все как несчастный случай в обмен на близость леди Дианы.

– Что ты понимаешь, Дик! – вскричал Барт. – Я влюбился в нее с первого взгляда! Я люблю ее!

– Как ты вышел на Анну Чендлер?

– Артур Холан, племянник Дианы случайно увидел Генри вместе с Анной. Проследил за ними, нашел, где живет Анна с ребенком.

– Значит, Анна не проститутка? – перебил Барта Талкер.

– Нет, не проститутка. Раньше она работала гувернанткой. Но произошла некрасивая история. Ее выгнали, обвинив в воровстве. Дело не заводили, ограничились испорченной репутацией. Вскоре после этого Генри устроил ее в компанию Бейрона. Я специально дал тебе адрес публичного дома, чтобы именно его нашли при твоём трупе.

- Как ее нашел Генри?
- Не знаю. Артур рассказал Диане об Анне. Естественно, опасаясь за дочь, Диана обратилась ко мне, чтобы я выяснил все о связи Генри с Анной.
- Леди Диана знает, что у Генри есть сестра?
- Да.
- А у сэра Роджера сын?
- Нет.
- Это леди Диана посоветовала Артуру шантажировать Генри?
- Мне об этом ничего не известно. Мы с Дианой после закрытия дела Уолтера Бейрона не общались, – растерянно произнес Барт. – А зачем ей это надо?
- Чтобы Элизабет и Генри подальше уехали от тебя, – объяснил Талкер.
- Уехали? Куда?
- Не важно. Ты чудовище, Джон. Никогда никого ты не любил, кроме самого себя. Воспользовался своей властью, чтобы заполучить женщину.
- Заткнись, я тебя убью! – вскричал Джон, выхватывая из кармана пиджака пистолет.
- Тихо, тихо, Джон. Не волнуйся, у нет оружия, ты можешь меня убить. Но ответь, ведь ты все равно убьешь меня, как было дело?
- У Дианы было алиби, но алиби Роджера вызывало сомнение. Это не был несчастный случай. Да, я воспользовался ситуацией, но я любил Диану.
- Ты недоговариваешь, Джон? Что еще было необычного в комнате? Ты успеешь меня убить, Джон.
- Хорошо. Была открыта форточка в окне. Причем, она находилась на уровне того места, где стояла ваза. На полу под столом я нашел гладкий плоский камень. За окном находился вековой вяз. С его ветвей убийца мог кинуть камень, который сбил вазу в то время, когда лорд Уолтер снял телефонную трубку. Ваза упала и убила лорда. Убийца звонил по мобильному телефону, сидя на дереве. Я спрятал камень, и убийство стало несчастным случаем.
- А где был сэр Роджер?
- По его словам он находился в гостях у сестры Дианы. Луиза Холан, так зовут сестру Дианы, подтвердила это, но она является заинтересованным лицом. Ее соседка видела, что Роджер приходил в то утро к Луизе, однако она не заметила, когда он ушел.
- Значит, алиби у сэра Роджера не было, – заключил Талкер. – Как ты познакомился с Дианой, Джон?
- Это было на благотворительном вечере задолго до смерти лорда Уолтера. Когда я увидел ее, то сразу понял, она будет моей, чего бы мне этого не стоило. Я узнал о ее жизни все. Выяснил, что она внебрачная дочь лорда Бейрона и супругой мне никогда не будет, но моей она все равно станет, хотя бы на одно мгновение. Тех незабываемых минут мне хватило на всю жизнь.
- При этих словах дверь неожиданно распахнулась, и на пороге кабинета появился сэр Роджер. Барт повернулся к вошедшему. Не теряя времени, молниеносно бросился на Барта, выбил из его руки пистолет и повалил на пол. Сэр Роджер кинулся на помощь. В его руках оказался плоский гладкий камень, которым он ударил по голове полицейского.
- Прекрасная работа, Талкер, – поднимаясь с пола, весело проговорил сэр Роджер.
- Вы пришли во время, сэр. Как вам это удалось? – удивился Талкер.
- Микрофон под лацканом вашего пиджака, Талкер, – пояснил сэр Роджер. – Вы думали, что в столь щепетильном вопросе, как честь моей семьи, я вас оставлю без личного контроля? Талкер молчал и смотрел на окровавленный камень.
- Правильно, Талкер. Это я убил отца. Диана об этом ничего не знала. Я отправил ее к отцу, чтобы у нее было алиби. А затем я хотел убить Барта, но ему повезло, ушел от смерти. Талкер взял Барта за руку.

– Он мертв, – тихо произнес детектив.
– Барт получил свое, – резко ответил сэр Роджер.
– Что будем делать дальше?
– Ничего, – проговорил насмешливо сэр Роджер, поднимая с пола пистолет Барта. – Вы, детектив, убили полицейского, а он убил вас.
– Зачем я вам был нужен? Вы и так все знали! – воскликнул Талкер.
– Не все, Талкер. Теперь я знаю, что у меня есть племянница и сын, а сэр Генри – прекрасный человек. Но самое главное – жертва Дианы лишь усилила мою любовь к ней.
Сэр Роджер выстрелил в Талкера из пистолета Барта. Спокойно обыскав мертвого детектива, сэр Роджер извлек из кармана диктофон, снял с ворота пиджака микрофон и вложил в руку Барта пистолет. Выглядело так, словно одновременно выстрелил Барт, и кинул камень Талкер. Поскольку Талкер и сэр Роджер были в перчатках, проблем с отпечатками пальцев не предвиделось.
Сэр Роджер беспрепятственно покинул участок. Персонал спал мертвецким сном после крепкого горячего кофе с приличной дозой снотворного, высыпанного заблаговременно Роджером в резервуар с питьевой водой.

5

Сэр Роджер мчался на своем мерседесе в Бристоль к Артуру Холану. Была глубокая ночь, когда сэр Роджер остановил машину у элитного небоскреба. Квартира Артура находилась на восьмом этаже. Охранник знал сэра Бейрона и пропустил его без лишних вопросов.

Сэр Роджер быстрой походкой вошел в лифт и вскоре стоял у двери квартиры племянника. Ключ от квартиры Артура у него был. Через несколько мгновений сэр Роджер уже находился у постели племянника.

– Артур, – громко позвал Роджер, толкая племянника в бок, – вставай.

Не понимая спросонья, что случилось, не видя в темноте сэра Роджера, Артур испуганно спросил:

– Кто здесь?

Сэр Роджер включил прикроватный свет.

– Дядя, вы меня напугали, – с облегчением произнес Артур. – Что-то случилось?

– Случилось. Я знаю о твоих детективных расследованиях, Артур. Мне нужен адрес подруги Генри.

– Но, патрон, ... – попытался возразить Артур.

– Адрес.

– Хорошо. Сейчас возьму книгу, – встав с кровати и подходя к книжному шкафу, ответил Артур.

Артур достал с полки какую-то книгу по судоходству. В середине книги лежал листок с адресом Анны Чендлер.

– Возьмите, – протягивая листок сэру Роджеру, произнес Артур.

– Еще где-нибудь у тебя записан адрес, – пряча в нагрудный карман пиджака лист, спросил Бейрон.

– Нет.

– Одевайся.

– Зачем? Уже поздно.

– Одевайся.

Пока Артур облачался в костюм, сэр Роджер подошел к балконной двери и открыл ее. Выйдя на балкон, в свете огней ночного города он внимательно осмотрел декоративный карниз внизу балкона. Карниз был достаточно широк, но в одном месте имел трещину.

– Иди сюда, Артур, позвал сэр Роджер.

Завязывая галстук, Артур вышел на балкон.

– Я хочу отблагодарить тебя за услугу, – сухо произнес сэр Роджер, открывая бумажник.

– Не стоит, я и так всем вам обязан, – слабо возразил Артур, внимательно следя за движениями дяди.

– Чек на полмиллиона фунтов стерлингов тебя устроит?

– Это очень великодушно с вашей стороны, – вяло отозвался Артур.

Сэр Роджер попытался вытащить чек, но неловкое движение и бумажник уже лежал на карнизе рядом с едва заметной трещиной. От неожиданности Артур схватился за перила балкона.

– Все содержимое бумажника твое, Артур, – усмехаясь, сказал сэр Роджер. – Советую достать быстрее, пока никто другой еще не обнаружил ценную вещь. А я пойду, у меня другие дела.

Сэр Роджер покинул Артура, который так и продолжал стоять в полном оцепенении, взирая на подарок патрона. Он хорошо знал своего племянника и не сомневался, что Артур вскоре попытается достать обещанную награду.

У стеклянной выходной двери сэр Роджер окликнул охранника:

– Сэм, будь добр, поднимись к моему племяннику, он, кажется, не в себе.

– Хорошо, сэр, – с готовностью отозвался охранник.

Сэр Роджер подошел к машине и, подняв голову, посмотрел на балкон квартиры Артура. Племянник стоял на балконе в нерешительности. Сэр Роджер помахал ему рукой и сел в автомобиль. Отъехав на несколько метров, Роджер остановился так, чтобы автомобиль не был виден Артуру, и стал ждать.

Прошло десять минут. До Роджера донеслись приглушенные крики охранника:

– Мистер Холан, что вы там делаете? Давайте руку! Мистер Холан, лучше стойте, не двигайтесь. Я вызову полицию.

Полиция приехала быстро, но карниз не выдержал Артура раньше. Полицейские только констатировали смерть Артура Холана в результате падения с высоты.

– Достойная награда, племянник, – злобно усмехаясь, проговорил сэр Роджер и нажал на газ.

6

Сэр Роджер возвращался в Ливерпуль. Он уже не спал двое суток, но не мог остановиться. Звериный инстинкт волка, преследующего свою добычу, овладел всем его существом.

В шесть часов утра он остановил машину у дома Анны Чендлер на окраине города. Несмотря на столь ранний час, сэр Роджер без тени сомнения поднялся на второй этаж маленького домика и уверенно постучал в дверь квартиры Анны.

– Кто там? – раздался мелодичный женский голос. – Генри, это ты?

Щелкнул дверной замок, и на пороге Роджер увидел ту самую незнакомку, которая четыре года назад впорхнула в его гостиничный номер.

– Вы? – удивление, а затем досада и ненависть сменяли друг друга, отражаясь на лице Анны. – Как вы посмели прийти сюда? – гневно воскликнула она.

Сэр Роджер молча рассматривал ночную гостью 2005 года.

– Убирайтесь! – потребовала Анна, пытаясь закрыть дверь.

Но Роджер опередил ее желание и прошел в прихожую.

– Нам надо поговорить, Анна, – серьезно произнес он. – Забудьте былые обиды. Я вам не причиню вреда. Вы мать моего сына и должны думать о его будущем. Может, мы пройдем в комнату, разговор будет непростой.

Анна кивком пригласила сэра Роджера в гостиную. Небольшая уютная комната хорошо характеризовала хозяйку. Взгляд Роджера остановился на старой фотографии, висящей на стене у окна. Молодая пара излучала неподдельное счастье.

– Это ваши родители? – спросил Роджер.

Анна кивнула.

– Как давно вы узнали, что Генри ваш брат?

– Пять лет назад, в день моего знакомства с ним, – неохотно ответила Анна.

Сэр Роберт вопросительно поднял брови.

– Как это случилось?

Анна молчала.

– Я должен знать о вас все, Анна. Через десять дней состоится бракосочетание моей дочери и Генри. После свадебного круиза они отправятся в Техас, на новое место работы Генри. Я хочу, чтобы вы были гувернанткой для моих двух мальчиков. Ваш и мой сын получит лучшее образование в Англии, я обеспечу его будущее. Итак, как произошло ваше знакомство с Генри?

– Я работала гувернанткой в доме одних очень почтенных людей. Все было прекрасно. Моя воспитанница не доставляла огорчений, у нас было полное взаимопонимание. Так продолжалось до тех пор, пока к сэру Ричарду не приехал его младший брат Марк. Его домогательства раздражали меня, но я не хотела огорчать сэра Ричарда и леди Анжелину. Закончилось все скверно. Марк пригрозил мне, что если я не буду сговорчивой, скоро покину этот дом. Неприятный разговор закончился пощечиной. На следующий день леди Анжелина обнаружила пропажу дорогой броши. К моему ужасу брошь нашли у меня в туалетном столике. Сэр Ричард был в гневе, он выгнал меня с позором, пообещав, что я никогда не найду приличного места работы. Около месяца я пыталась устроиться учительницей или гувернанткой. Все было тщетно. Пособие по безработице не хватало даже на плату за квартиру. Когда мои сбережения иссякли, я стала голодать. После трех голодных дней в поисках работы я зашла в первое попавшееся кафе. Мне сразу предложили обслуживать клиентов в номерах. Вышла я из этого кафе в сопровождении смеха и брани. Отчаяние завладело мной. До поздней ночи бродила по улицам и, наконец, решила сброситься с моста в темные воды реки. Когда я уже была готова к прыжку, кто-то схватил меня сзади. Это был Генри. Он ничего не спрашивал, ничего не говорил, снял меня с парапета, обнял за плечи и повел прочь от выбранного для самоубийства места.

Анна остановилась. Она не понимала, почему рассказывает это все своему насильнику, но остановиться не могла, словно черная дыра раскрылась перед ней и стала властно всасывать в себя все ее воспоминания, боль, слезы.

– Что было дальше? – мягко подтолкнул к продолжению рассказа сэр Роджер.

– Мы зашли в кафе. Генри заказал мне черный кофе и сдобную булочку. Никогда в жизни не ела я такой вкусной булочки. Когда я закончила, Генри заказал еще сэндвич с сыром и бужениной. У меня проснулся аппетит.

Перед Анной всплыла с необычайной ясностью та ночь. Пять лет она не позволяла себе вспоминать ее, но сейчас как под гипнозом все внутренние запоры и запреты исчезли.

– Будешь жить, – весело сказал Генри, смотря на то, как быстро съела сэндвич Анна. – Как тебя зовут?

– Анна. Анна Чендлер.

– А меня – Генри Нориндон. Где ты живешь?

– Я снимаю комнату на окраине, но меня скоро выгонят. Мне нечем платить.

– Поехали к тебе.

Генри купил в кафе еду и вызвал такси.

Тогда, в этой гостиной все было так же, как сейчас. Генри сразу обратил внимание на старую фотографию влюбленной пары.

– Кто этот мужчина, Анна?

– Это мой отец.

– Как зовут твоего отца?

– Не знаю. Мама никогда не называла его имени. Он умер, когда я еще не родилась. Когда мне было шестнадцать, умерла мама. У меня никого и ничего нет, кроме этой фотографии.

– У тебя есть я, Анна. Я твой брат, Анна. Этот мужчина – мой отец, сэр Дэвид Нориндон. Он умер двадцать два года назад. Сколько тебе лет, Анна?

– Двадцать один год, – не веря услышанному, растерянно ответила Анна.

– Моя мама умерла вскоре после моего рождения. Меня воспитывала сестра отца. Сейчас мне двадцать пять лет. У меня хорошая работа, я смогу содержать тебя.

– Нет, я хочу обеспечивать себя самостоятельно, – запротестовала Анна. – Я закончила колледж. Могу преподавать иностранные языки.

– Прекрасно, Анна. Я устрою тебя переводчицей в компанию, где я работаю. Пока возьми деньги, их хватит на первое время. В течение недели, надеюсь, решу вопрос с работой. Только больше не играй со смертью, – предупредил Генри.

Через три дня Анна уже работала в судоходной компании сэра Бейрона.

– Так мы познакомились, – закончила свой рассказ Анна.

– Я рад, что у моего сына такая мать, – неожиданно для самого себя сказал сэр Роджер. – Я должен признаться, что мое поведение в ту злополучную ночь, хотя, возможно, и счастливую, было следствием ошибки. Я принял вас за элемент гостиничного сервиса. Мне и в голову не могло прийти, что вы случайный человек. Но я не раскаиваюсь в содеянном. У меня теперь есть истинный наследник.

– Но у вас есть еще два сына, – заметила Анна.

– Это приемные дети, хотя я их считаю родными. Как зовут моего сына?

– Георг.

– Хорошее имя. Я могу взглянуть на него?

– Да, но он еще спит, – забеспокоилась Анна.

– Не волнуйтесь, я его не разбужу, – ласково ответил сэр Роджер.

В детской в небольшой кроватке сладко спал маленький Георг.

– На меня похож, – с удовольствием отметил сэр Роджер.

Выйдя из детской, сэр Роджер выписал чек на пятьсот тысяч фунтов стерлингов.

– Купите себе и сыну новые вещи, – протягивая Анне чек, проговорил сэр Роджер. – Сразу после отъезда Генри и Элизабет я пришлю за вами машину. Вы переедете в мой замок. Анна, никто не должен знать, что вы сестра Генри и, тем более, что Георг мой сын. Вы поняли меня?

– Да, сэр. Генри я могу передать наш разговор?

– Да, обязательно. Он должен быть спокоен за ваше с мальчиком будущее.

7

К полудню сэр Роджер вернулся домой. Не успел он зайти в кабинет, как вбежала взволнованная леди Диана.

– Роджер, тебя не было два дня! – воскликнула она. – Где ты был?

– Добрый день, дорогая, – ласково проговорил сэр Роджер. – Я так устал, с ног валюсь, мой милый друг. Потом расскажу, а сейчас приму душ и лягу спать.

- Роджер, ты слышал последние новости?! – поразились словам мужа леди Диана.
 - Нет. Акции нашей компании упали в цене?
 - Роджер, не шути так. Разбился Артур. Луиза в истерике. Кричит, что ты убил его.
 - Ты в это веришь? – спокойно спросил сэр Роджер.
 - Нет, – растеряно произнесла леди Диана.
 - Правильно, дорогая. Я его не убивал. Как он разбился? На машине?
 - Нет, сорвался с карниза балкона своей бристольской квартиры.
 - Он же высоты боится. Зачем туда полез?
 - Этого никто не знает. При нем обнаружили крупную сумму денег.
 - Пари выиграл?
 - Роджер, ты меня пугаешь. Ты понимаешь, что Артур умер?
 - Надо скорее организовать похороны. Свадьбу Элизабет переносить не будем.
 - Роджер, я тебя не узнаю.
 - Я очень устал, дорогая. И если честно, я никогда не любил твоего тупого племянника.
- И сейчас менять к нему свое отношение только потому, что он мертв, не намерен.
- Луиза винит в смерти сына тебя, Роджер, – печально повторила леди Диана. – Да, есть еще одна неприятная новость.
 - Надеюсь, это не связано с компанией?
 - Прекрати, Роджер. Эти шутки тебе не к лицу. Инспектор полиции Барт застрелил детектива, которого ты недавно нанял.
 - Диана, не я же его застрелил.
 - Да, но он выполнял твое поручение.
 - Кто это знает, кроме тебя?
 - Наша гувернантка узнала его, когда показывали хронику дня. Оказалось, что она двоюродная сестра Барта. К тебе уже приезжали из полиции.
 - Зачем? Пусть Барт расскажет, почему он убил Талкера.
 - Барт ничего уже не расскажет. Детектив успел проломить перед смертью голову полицейскому.
 - Не понимаю, какое отношение имею я к проблемам, возникшим у детектива и полицейского?
 - Не знаю, Роджер.
 - И я тоже не знаю, Диана.
- Леди Диана внимательно посмотрела на мужа, и поняла, Роджер говорит неправду.
- Тебе нужно алиби на день убийства в полицейском участке, Роджер.
 - На какое время?
 - На вчерашний вечер с 20 до 22 часов.
 - Нет его у меня.
 - Придумай!
 - Попроси сестру.
 - Роджер, я уже несколько раз сказала, что Луиза винит в смерти Артура тебя. Она не станет обеспечивать тебе алиби.
 - Публичный дом – хорошее алиби?
 - Ты серьезно, Роджер?
 - Нет, конечно. Есть одна идея. Сейчас попробую.
- Роджер набрал телефон Анны.
- Слушаю, – раздался в трубке голос Анны Чендлер.
 - Анна, с вами говорит сэр Роджер Бейрон. Мы встречались вчера у вас дома вечером с 20 до 22 часов. Меня интересовали ваши профессиональные качества. Зная, что вы работали в моей компании переводчиком, а также были когда-то гувернанткой, я предложил вам место

гувернантки в моем доме. Вы показали прекрасное знание иностранных языков. Каких языков, Анна?

– Французского и итальянского, – чуть помедлив, ответила Анна.

– Именно, французского и итальянского. Тех языков, которым я хотел обучать своих сыновей. Вас мне порекомендовал Артур Холан. Вы меня поняли, Анна?

– Да, сэр. Вчера с 20 до 22 часов я была дома в вашем обществе. Вы экзаменовали меня на предмет знания французского и итальянского, предлагая взять гувернанткой для своих детей.

– Умница, Анна. Через десять дней вы приступите к своим обязанностям.

– Благодарю, сэр.

Сэр Роджер отключил телефон. Диана поняла, что муж нашел сестру Генри, и это как-то связывает все три смерти.

– Алиби у меня есть, Диана. Надо только успокоить Луизу. Она может наговорить глупости и испортить репутацию нашей семьи.

Сэр Роджер многозначительно посмотрел на жену.

– Я поговорю с сестрой.

– Луиза должна быть абсолютно спокойна.

– Я поняла, Роджер.

8

После разговора с мужем, леди Диана развела в небольшом флаконе смертельное количество капсул снотворного, которое принимала Луиза. Затем позвонила в кондитерскую и заказала доставку пирожных для Луизы на два часа дня. Выполнив все приготовления, леди Диана отправилась к сестре.

Луиза жила в небольшом коттедже в пятидесяти километрах западнее замка Бейронов. Леди Диана приехала к Луизе в половине второго, когда та заканчивала обедать.

– Зачем пришла? – недружелюбно встретила Луиза сестру.

– Привет, Луиза, – мягко произнесла леди Диана, садясь за стол напротив сестры.

– Я не желаю никого видеть, – допивая кофе, раздраженно сказала Луиза.

– Луиза, ты моя сестра, и я обязана заботиться о тебе.

– Мне ничего не нужно.

– Успокойся, Луиза. Нам надо серьезно поговорить.

– Что ты хочешь услышать? Что твой муж убил моего Артура?

– Луиза, Роджер не имеет никакого отношения к смерти Артура.

– Это он тебе сказал?

– Да.

Луиза поднялась из-за стола и направилась в кабинет Артура. Леди Диана воспользовалась случаем. Достала из сумочки флакон с жидкостью и вылила ее в пустой стакан, стоящий на столе. Она успела спрятать флакон к возвращению Луизы.

– Что это? – Луиза бросила на стол бумажник, брошенным сэром Роджером на карниз балкона. – В нем около 200 тысяч и чек на полмиллиона.

– Не может быть? – поразились леди Диана.

– Может!

Луиза взяла бумажник, открыла и продемонстрировала сестре его содержимое. Достала чек и потрясла им перед лицом удивленной леди Дианы, которая не ожидала от Роджера такой щедрости.

– Это не бумажник Роджера и чек на предъявителя. Это не его почерк, Луиза! – воскликнула леди Диана. – Это женский почерк!

Луиза внимательно посмотрела на чек.

– Возможно, ты права, Диана, – растерянно отозвалась она.

– Луиза, поверь мне, Роджер не убивал Артура, ему не нужна его смерть.

Луиза молча рассматривала чек, затем понюхала его.

– Пахнет дорогими женскими духами.

«Духами секретаря Роджера, – подумала Диана, но ничего не сказала».

От неожиданного открытия Луиза в изнеможении опустилась на стул и схватилась рукой за голову.

– Выпей воды, станет легче, – сочувственно посоветовала леди Диана, наливая в стакан со смертельной жидкостью воду.

Луиза сама взяла стакан и выпила все его содержимое.

– Теперь ты веришь в невиновность Роджера?

– Да, Диана. Прости меня.

– Я пойду, Луиза. Проводишь до машины в знак нашего примирения?

– Конечно, милая.

Подходя к автомобилю леди Дианы, сестры увидели подъезжающую машину курьерской доставки. Это привезли любимые пирожные Луизы, которые она часто заказывала сама.

– Выпей снотворного и отдохни немного, – садясь в машину, посоветовала сестре леди Диана. – Завтра будет тяжелый день – похороны. Ты должна быть мужественной, милая.

– Да, да... – машинально ответила Луиза.

Автомобиль леди Дианы стал медленно отъезжать. Диана видела, как курьер вручил посылку, и Луиза вернулась в дом. Алиби себе леди Диана обеспечила. Нажав на газ, она помчалась в замок, думая о разговоре с Роджером. Ее интересовало, какие отношения у Роджера с его секретарем.

Размышляя об этом, она увидела полицейские машины, мчавшиеся ей навстречу. «Неужели все произошло так быстро, – мелькнуло у нее в голове. – Ведь лекарство замедленного действия». Но нет, полицейские свернули в сторону. «Не время сейчас для секретарей, – решительно сказала себе леди Диана».

9

Рано утром, в день похорон Артура к замку Бейронов подъехала инспектора полиции Бристоля Тома Роуэна, седовласого округлого вида мужчины лет пятидесяти пяти.

В замке царила напряженная тишина. За время завтрака никто не произнес ни одного слова. Даже близнецы выглядели подавленными. Супруги и Элизабет старались не смотреть друг на друга. Гувернантка Эмма уже покинула замок, получив расчет и хорошее вознаграждение.

Дворецкий доложил о приходе инспектора.

– Проводи инспектора в кабинет, – распорядился сэр Роджер. – Скажи, что я сейчас подойду.

– Он желает видеть леди Диану, – уточнил дворецкий.

– Скажи, что мы поднимемся через десять минут. Ступай, – раздраженно произнес сэр Роджер.

Инспектор по привычке осматривал кабинет Бейрона. Его внимание привлек письменный стол из красного дерева. «Ни одного документа или бумаги, – подумал Роуэл. – Словно хозяин вовсе не работает здесь или давно не работал». Его размышления прервал голос вошедшего сэра Роджера.

– Чем обязан столь раннему визиту, инспектор? – поинтересовался сэр Роджер.

Инспектор слегка поклонился леди Диане, стоявшей рядом с супругом, и сухо сказал:
– У вас сегодня горестное событие, но я принес вам еще одну скорбную весть. Присядьте, леди Диана.

Сэр Роджер с негодованием посмотрел на полицейского. Такого еще не было, чтобы кто-то иной распоряжался в его кабинете.

– Может, вы тоже присядете инспектор, – угрожающе проговорил сэр Роджер.

Инспектор остался безразличен к тону хозяина кабинета и спокойно опустился в мягкое кресло, в котором обычно сидел сэр Роджер. Бросив гневный взгляд на полицейского, Бейрон сел за письменный стол, а леди Диана устроилась на небольшом диване.

– Итак, господа, я продолжу, – закуривая трубку, закидывая ногу за ногу, заговорил вновь Роуэн. – Сегодня в пять часов утра вашу сестру, леди Диана, служанка нашла мертвой в постели. Вскрытие еще не производилось, но по предварительной версии леди Холан умерла от передозировки снотворного. Судя по окоченению трупа, смерть наступила в промежутке от 15 до 16 часов. Где вы были в это время, леди Диана?

Леди Диана побледнела.

– Какой ужас, – прошептала она. – Я была уже в замке. Во время обеда я посетила Луизу, но около 14 часов покинула сестру.

– Вы так точно указываете время. Почему?

– В это время у Луизы обычно заканчивается обед. Она очень пунктуальна.

– О чем вы с ней говорили?

– О предстоящих похоронах.

– В каком состоянии была ваша сестра?

– В подавленном, жаловалась на головную боль.

– Она принимала какие-либо препараты?

– При мне, нет. Луиза проводила меня до машины. Уезжая, я посоветовала ей принять успокоительное и немного отдохнуть.

– Кто-нибудь это может подтвердить?

– Не знаю, – леди Диана изобразила замешательство. – Я видела машину доставки кондитерских изделий. Лиза получила посылку.

– Вы это видели?

– Да. Она часто раньше делала заказы в кондитерской. Сестра любила лакомства.

– А вы где были в это время, сэр Роджер?

– Здесь, в замке. У меня в это время отдых. Прислуга может подтвердить.

– Теперь меня интересует, сэр Роджер, что вы делали позавчера с 20 до 22 часов, – наморщив лоб, спросил Роуэн.

– Искал новую гувернантку для моих мальчиков.

– Нашли?

– Да. Экзаменовал на знание французского и итальянского Анну Чендлер, бывшую сотрудницу моей компании. Она работала переводчиком. Артур Холан порекомендовал мне ее.

– М-да. Подтвердить мистер Холан уже ничего не может, – многозначительно заметил инспектор. – Адрес Анны Чендлер, не будете столь любезны, дать?

– Разумеется.

Сэр Роджер достал записную книжку из ящика стола и подал полицейскому листок, который получил от Артура.

– Это почерк Артура Холана? – осведомился Роуэн, осматривая листок.

– Да.

– Хорошо. Косвенно это подтверждает ваши слова о рекомендации Холана. Кстати, при мистере Холане была найдена крупная сумма денег. Это, случайно, не вознаграждение за рекомендацию?

– Нет, инспектор. Никаких денег племяннику я не давал. Я и так много сделал для его карьеры и безбедной жизни, – отрезал сэр Роджер.

– Хорошо. Мы проверим все ваши показания, а пока не покидайте пределов Англии.

Инспектор встал, слегка поклонился хозяевам и торопливо покинул кабинет, оставив в нем глухое молчание. Наконец, сэр Роджер заговорил:

– Дорогая, мы вынесем это с честью. Надо похоронить Артура так, словно Луиза с нами. Леди Диана кивнула в знак согласия.

10

Похороны Артура были торжественные, но не многолюдные. Были приглашены лишь близкие и служащие компании, с которыми наиболее тесно общался Артур.

Генри стоял рядом с Элизабет, и мрачные мысли одолевали его. Анна рассказала о визите Роджера, о его просьбе подтвердить алиби на время убийства в полицейском участке Ливерпуля.

Просматривая полицейскую хронику, Генри вспомнил фамилию Барта. Он ее слышал в полицейском участке, когда Анна забирала заявление об изнасиловании.

В ту злополучную ночь он Анну не дождался. Если бы он знал тогда, что происходит за стеной его номера. Но изменить ничего уже нельзя.

Жизнь словно насмеялась над ним. Он пригласил Анну в свой номер, что было против его правил, поскольку хотел познакомить ее на конференции с Артуром. Ему представлялось, что такой брак будет если не счастливым, то благополучным. Анна была молода и беззащитна. Он не мог постоянно контролировать ее жизнь. Замужество решило бы эту проблему. Нелепая случайность разрушила все планы Генри.

Анну тогда подобрала полицейская машина. Ее отвезли в участок, и врач осмотрел ее. Анна была девственницей. Под диктовку она написала заявление, не понимая, что делает. Затем ее отвезли домой, а рано утром приехал Генри.

Два часа он успокаивал Анну. В девять часов они приехали в участок, и Анна забрала заявление. Генри не хотел огласки. Анне это не помогло бы, наоборот Роджер мог уничтожить ее. Кроме того Генри был влюблен в Элизабет, и она отвечала ему взаимностью.

После этого происшествия Генри часто посещал Ливерпуль, беспокоясь, чтобы Анна не совершила глупость, не решила свести счеты с жизнью. Через две недели он узнал о беременности Анны. Ему стоило многих трудов, уговорить сестру оставить ребенка. Анна не хотела его рожать.

Когда Георг появился на свет, Анна неожиданно обрадовалась, в ней проснулся древний материнский инстинкт. Она души не чаяла в малыше, который стал смыслом ее жизни.

Анна с мальчиком ни в чем не нуждались. У Генри хватало средств их обеспечивать. Он предполагал, что когда-нибудь расскажет о своей сестре Элизабет, утаив, кто отец ребенка.

Но жизнь опять решила по-своему. Артур внес изменения в планы Генри. Шантаж Артура, отъезд в Америку вносили дополнительные трудности в общении с сестрой и племянником.

Генри понимал, что смерти Артура и его матери, детектива и полицейского связаны с тайной Анны, а значит, с сэром Роджером.

Теперь Роджер решил сделать Анну своей пленницей, шантажируя сыном. Генри понимал, что ради сына Роджер способен на любые убийства. Его охватил страх за жизнь Анны.

После похорон Артура сэр Роджер подошел к Генри, отвел его в сторону и тихо сказал:

– Генри, я догадываюсь, о чем ты сейчас думаешь. Знай, мы – одна семья. Членам моей семьи я никогда не сделаю вреда. Твоя сестра в безопасности.

Похлопав будущего зятя по плечу, сэр Роджер догнал леди Диану и, обняв ее за плечи, подвел к автомобилю.

Среди черной траурной процессии выделялся серый плащ инспектора Роуэна. Он подошел к озадаченному Генри и своим вопросом вывел его из оцепенения.

– Сэр Генри, вам имя Анны Чендлер ничего не говорит? – спросил полицейский.

– Что вы хотите от меня услышать, инспектор?

– Как вы с ней познакомились?

– Артур нас познакомил, – спокойно ответил Генри. – Он привел ее в компанию в качестве переводчика.

– Вы с ней часто встречались, сэр?

– Нет, раза два-три, не более. У меня невеста и скоро свадьба, инспектор. Никаких любовных интриг, только работа. Вы удовлетворены, инспектор?

– О, да. Другого ответа я не ожидал. Если вам понадобится помощь, сэр Генри, я всегда к вашим услугам. Вот, моя визитная карточка.

Роуэн достал из кармана пиджака визитку и вручил ее удивленному Генри.

– Но, инспектор, уверяю вас, что ваша помощь мне никогда не понадобится! – воскликнул Генри.

– Жизнь часто преподносит нам суровые уроки, причем, тогда, когда мы этого меньше всего ожидаем. Вы в логове зверя, мой друг. Это было бы нормально, если бы вы были той же породы. Вы честный и порядочный человек, Генри, поэтому берегитесь. Поверьте чутью старого опытного полицейского, мы с вами еще встретимся, но, возможно, не скоро.

Роуэн похлопал по плечу Генри точно так, как несколько минут назад это сделал сэр Роджер.

11

Через два дня были похороны сестры леди Дианы, Луизы Холан. В заключении о смерти в качестве причины кончины стояла передозировка снотворного. Дело было закрыто из-за отсутствия состава преступления. Смерть Луизы Холан была определена как несчастный случай, так же как и смерть ее сына Артура Холана.

Дело о двойном убийстве в полицейском участке закрыли в связи со смертью фигурантов преступления.

Сэр Роджер и леди Диана ощутили себя абсолютно свободными от груза прошлого.

Накануне предполагаемой свадьбы Элизабет и Генри леди Диана заглянула в кабинет мужа. Сэр Роджер сидел за столом, склонив голову над какими-то старыми книгами.

– Ты занят, дорогой, – ласково спросила леди Диана, подходя к столу.

Сэр Роджер вздрогнул и резко закрыл книгу.

– Для тебя я всегда свободен, – стараясь казаться веселым, произнес сэр Роджер.

Он поднялся, обнял жену за плечи и, поцеловав в голову, задумчиво проговорил:

– Тени прошлого нас больше не будут беспокоить.

– О чем ты, милый?

– Генри снимет проклятье нашего рода. Свадьба должна быть незабываемой!

– Роджер, – леди Диана, глядя мужа по груди, заглядывая ему в глаза, просительно произнесла, – не надо шумной свадьбы. Элизабет и Генри уже обвенчались в аббатстве, которое в ста милях от нашего замка.

– Они же не католики?!

– Они приняли католичество, – заглядывая мужу в лицо, прошептала леди Диана.

Сэр Роджер с силой оттолкнул жену.

- Ты знала, что они затевали?
- Да.
- И ничего мне не сказала?
- Зачем. Ты же был бы против. Они любят друг друга. Вспомни нас тридцать лет назад, разве мы слушали кого-то.
- Слова жены несколько успокоили сэра Роджера.
- Но свадьба все равно будет!
- Нет, Роджер. Элизабет и Генри отказались от торжеств. Они правы, милый, двое похорон – это много. Пышные торжества отрицательно повлияют на репутацию семьи, а отказ от праздника все поймут и не осудят.
- Хорошо, пусть едут в Техас, там образумятся.
- Нет, дорогой. Никуда они не поедут. Генри купил прекрасную квартиру в центре Бристоля.
- Ты там была?
- Да. Роджер, была.
- И мне не сказала?!
- Но ведь ты был бы недоволен.
- А сейчас я доволен?!
- Это их жизнь, Роджер.
- На что они жить будут?!
- Генри хорошо зарабатывает как руководитель бристольского отделения компании.
- Я выгону его!
- Нет, дорогой, не выгонишь. Наоборот повысишь оклад вдвое. Я не желаю, чтобы моя дочь нуждалась в чем-то. Ты же хочешь, чтобы твой сын жил как подобает лорду.
- Мой сын? Откуда ты это знаешь?
- Эта тайна написана на личике Георга. Он как две капли воды похож на тебя.
- Где ты, Диана, видела Георга?
- В нашем замке.
- Где?
- Я отправила машину за Анной и ее сыном, как только Элизабет и Генри обвенчались. Час назад машина вернулась. Я распорядилась поселить Анну с ребенком в южном флигеле. Там их не будут докучать любопытные взгляды. Ты согласен, Роджер?
- Конечно, согласен, Диана.
- Ты оставишь Генри на должности и повысишь ему оклад?
- Да. Утрою.
- Что ты, милый, говорил о проклятье? – вспомнила леди Диана.
- Как-нибудь в другой раз расскажу, – сердито пробурчал сэр Роджер.

12

Незаметно, без каких-либо происшествий прошло десять лет. Генри работал в компании, преумножая капитал семьи Бейронов. Чета Нориндонов могла быть образцом счастливого брака, если бы ни одно обстоятельство. У супругов не было детей.

Чарльз и Роберт учились в Оксфорде. Георг посещал элитную гимназию. Анна стала рисовать. Сэр Роджер даже помог ей организовать выставку работ. Специалисты давали лестные отзывы на ее картины. Леди Диана занималась хозяйством, управляла небольшим отрядом прислуги, постоянно стремилась изменить что-либо в убранстве замка.

Роджер увлекался старинными книгами. Днями он не выходил из кабинета, изучая толстые фолианты. Он вкладывал значительные деньги в редкие книги и был рад каждому удачному приобретению.

Порой леди Диану пугала такая размеренная жизнь. Она ощущала, что это кажущееся благополучие предвещает серьезные, даже страшные испытания. Слишком много они с Роджером совершили в жизни дурного, чтобы бесконечно быть счастливыми и спокойными. Однажды она поделилась своими тревогами с Роджером.

Сэр Роджер как всегда сидел в кабинете и изучал новое приобретение – книгу 14 века.

– Дорогой, не хочешь мне что-нибудь сказать? – проходя в кабинет, с некоторым огорчением произнесла леди Диана.

– Что ты хочешь услышать, милая?

– Вчера я сидела возле озера. Неожиданно мне показалось, что из его глубины поднимается белая женщина. Я приподнялась, чтобы лучше рассмотреть ее, но видение исчезло. Когда-то давно ты говорил мне о проклятье нашего рода.

– Значит, она вышла, – проговорил странным голосом сэр Роджер.

– Не пугай меня, милый. Что это означает?

Сэр Роджер поправил очки. Постоянное изучение книг отрицательно сказалось на его зрении.

– Существует древнее предание Бейронов, что когда выйдет белая женщина, род прекратит свое существование.

– Выйдет леди Смерть? – недоверчиво произнесла леди Диана.

– Не совсем так, хотя последствия будут трагическими. Древняя рукопись, найденная мной в семейном архиве, гласит следующее. Во времена, когда зверствовала инквизиция, один из наших предков, лорд Эдуард полюбил бедную девушку. Звали ее Алиса. Эта девушка обладала удивительными способностями. Она могла проходить сквозь стены, исчезать в одном месте и появляться в другом. Ее объявили ведьмой. Закрыли в подземелье, но через день она уже была на свободе. Стражники божились, что девушку никто не забирал, никто не выпускал. Лорд Эдуард предложил Алисе свой замок в качестве убежища, покровительство, защиту и любовь. Алиса отказала лорду. Сказав, что вольная птица не может жить в клетке, даже золотой, она растворилась в воздухе. После этого Алису видели в лесу. Разгневанный лорд приказал своим воинам схватить девушку, заковать в цепи и привести в замок. Ее ловили как дикого зверя. Сначала спустили голодных собак. Но собаки сели возле нее, скуля и повизгивая. Пытались давить лошадьми, но кони вставали на дыбы, сбрасывая наездников. Тогда ее погнали к ловушке на кабанов. Алиса угодила в сети и запуталась в них. Девушку доставили в замок. Лорд Эдуард ликовал. Он устроил пир. Пленницу привели в покои лорда. Эдуард попытался силой овладеть Алисой, но та вырвалась и плюнула ему в лицо. В гневе лорд Эдуард позвал свою стражу и приказал отвести Алису к пирующим для забавы. Гудящий, кричащий, поющий пьяный сбор затих, когда стража толкнула девушку в зал. Алиса обвела взглядом присутствующих. Десятки жестоких глаз смотрели на нее, полыхая звериным огнем. Девушка подняла спокойное лицо вверх и вскричала: «Господи, пронеси». В это же мгновение она исчезла из зала. Через несколько минут пирующие пришли в себя и бросились искать беглянку. Огни факелов озарили ночную тьму. Алису заметили в саду, бегущую к озеру. Преследователи достигли берега озера, а девушка уже шла по водной глади. Десятки стрел полетели ей в спину. Некоторые достигли цели. На середине озера Алиса стала тонуть. В это мгновение раздался раскат грома, засверкали молнии. Ливень сплошной стеной струй скрыл девушку от преследователей. Больше Алису никто не видел.

Сэр Роджер замолчал.

– Страшная история, – промолвила задумчиво леди Диана.

– В духе того времени, за исключением необычных способностей девушки.

– Что было дальше?

– Потом была чума, и почти все участники тех событий умерли. Лорда Эдуарда за связь с ведьмой, которая наслала мор, сожгли на костре жители разъяренные жители окрестных поселений.

– Судя по ее призыву, на ведьму она не похожа, – заметила леди Диана.

– Она была не такая, как все – это главное. О проклятье я нашел в более поздней рукописи. Белая женщина из озера явилась монаху из соседнего аббатства, когда он присел отдохнуть на берегу. Она сказала, что в следующий раз явится, чтобы уничтожить проклятый род.

– Ты веришь в это, Роджер?

– Да, Диана. Ты думаешь, я покупаю старые книги ради удовольствия? Нет. Я ищу ответы на вопросы. Кем была эта девушка? Что означают такие способности? Что стоит за всем этим?

– Нашел, Роджер? – недоверчиво спросила леди Диана.

– Кое-что, дорогая, кое-что.

И сэр Роджер рассказал жене, как он трактует предание, руководствуясь мистическими записями католических монахов.

– У меня сложилось такое впечатление, – начал сэр Роджер, – что все мы находимся под неким непрерывным воздействием двух сил неба и земли. Человечество является своеобразным фильтром между миром Света и миром Тьмы. После разделения ангельского мира на черных и белых ангелов, появилась некая промежуточная категория этих духовных существ. Если перейти к простым, обыденным понятиям, то можно сказать, что черные ангелы – это смертельно больные, зараженные гордыней белые ангелы. Черных ангелов невозможно изменить, то есть вылечить. Но есть ангелы, инфицированные гордыней, но еще не больные. Они носители вредоносной болезни духа. Они могут заболеть, а могут и перебороть заразу гордыни. Ведь должны и ангелы иметь духовный иммунитет. Такие духовные сущности отправляются на Землю, которая является неким лазаретом для них. Они должны пробыть здесь отведенный срок карантина. Если они реабилитируются, восстановят свои духовные свойства, то вернутся в мир белых ангелов. В противном случае они станут черными ангелами, служителями Тьмы. Мне представляется, что Адама и Еву, прародителей человечества, тоже можно отнести к категории инфицированных сущностей. В принципе, все мы, люди, инфицированные. Инфицированные гордыней ангелы получают на Земле не лучшие с духовной точки зрения места обитания. Они воплощаются в родах, которые из поколения в поколение были очень порочны. Задача такого ангела преодолеть грязь своего пристанища. Черные ангелы усиленно готовят почву для инфицированных. Ведь, чем хуже условия воплощения, тем выше вероятность, земная жизнь приведет инфицированных в ряды черных ангелов. Воплощенные инфицированные ангелы имеют необычайные для людей способности. Возможно, Алиса была воплощением такого ангела. Можно предположить, что она не смогла уйти в мир Света, силы Тьмы удерживают ее. Наш род Бейронов идеальное пристанище для выращивания из инфицированного ангела черного служителя. Алиса ждала, когда придет такой инфицированный. И если ты ее увидела, Диана, значит, он уже воплотился и час его превращения в черного ангела близок. Если найдется воплощенный инфицированный, который близок уже к Свету, он уничтожит потенциального служителя Тьмы. Тогда Алиса будет свободна. И мы, Диана, весь наш род будет свободен. Этот ангел Света вырвет наши души и души наших предков из когтей Тьмы, но род закончит свое существование, поскольку он выполнит предназначенную функцию. Весь род человеческий прекратит физическое существование, когда второй раз придет Спаситель. Первый раз он восстановил природу Адама и Евы, теперь очередь их потомков.

Сэр Роджер замолчал.

– Интересная теория, милый. Склонна согласиться с тобой, но полностью поверить мне мешает страх. Не хочется думать о плохом.

– Зачем о нем думать, Диана. Оно уже есть.

– В настоящий момент на Земле живет четыре потомка рода Бейронов: мы с тобой, Роджер, Элизабет и Георг. Если рассуждать, опираясь на логику, ни ты, ни я не являемся ангельскими воплощениями. У нас с тобой точно нет никаких необычайных способностей уже шестьдесят лет, – заметила леди Диана. – Остаются Элизабет, но за ней такого рода необычайных дарований ранее замечено не было, и Георг. Мальчику тринадцать лет. Он юн, время покажет, на что он способен.

– Я тоже об этом думал, Диана. Ждать осталось недолго.

Неожиданно в кабинет вбежала горничная, жена садовника.

– Господи, – вскричала она, – миссис Анна потеряла сознание в саду.

– Вы вызвали врача? – сухо спросил сэр Роджер.

– Нет...

Сэр Роджер позвонил в клинику доктора Алекса Файгера.

– Алекс, приезжай срочно. Анна потеряла сознание в саду. Как это произошло? – обратился сэр Роджер к служанке и включил громкую связь.

– Она играла с Георгом на лужайке в бадминтон и вдруг стала опускаться на траву. Сначала мы с мужем даже не поняли, что происходит, а потом она упала и потеряла сознание. Сэм схватил ведро с водой и окатил миссис. Она пришла в себя, но не может подняться на ноги.

– Алекс, ты все слышал?

– Да, выезжаю, – послышалось в трубке. – Подготовьте ее к транспортировке в клинику.

– Мэри, вы слышали, что сказал врач, идите к Анне, – приказал сэр Роджер служанке. –

Мы сейчас спустимся.

Когда за служанкой закрылась дверь, сэр Роджер проговорил:

– Вот и началось.

13

Через пять минут приехал Алекс. Он нашел Анну, лежащей на зеленой траве лужайки в окружении Бейронов и прислуги. Георг стоял поодаль, растирая молча катящиеся по лицу слезы.

Анну положили на носилки и погрузили в карету скорой помощи.

– Твое заключение, Алекс? – отводя в сторону врача, спросил с тревогой в голосе сэр Роджер.

– Паралич мог быть вызван, учитывая возраст Анны и ее общее физическое состояние, опухолью мозга.

– Анна никогда не жаловалась на головную боль, – возразил сэр Роджер.

– Это еще ничего не значит. Как будут результаты анализов, я сообщу. Сделаем все возможное.

Сэр Роджер выписал чек и протянул Алексу.

– Здесь слишком много, Роджер, – взглянув на сумму, заметил Алекс.

– Анна дорога мне как мать Георга.

Алекс молча, в знак понимания закивал головой.

Когда карета скорой помощи уехала, сэр Роджер взмахом руки позвал Мэри и Сэма.

– Мэри, Сэм, возьмите пока к себе Георга. Он не должен оставаться один. Георг, – крикнул сэр Роджер, – иди сюда. Поживешь пока во флигеле Сэма и Мэри. Ты понял меня?

Георг молча кивнул. Сэр Роджер обнял мальчика за плечи.

– Алекс хороший доктор. Он сделает все, чтобы твоя мама поправилась. Крепись, дружище, – успокаивал сына сэр Роджер.

Поздним вечером позвонил Алекс.

– Роджер, худшие опасения подтвердились. Опухоль мозга. Случай неоперабельный. Анне осталось жить несколько дней. Я ничего сделать не могу.

– Ты и так много сделал для меня, Алекс. Сообщи Генри о болезни Анны. Мне это трудно сделать сейчас. Анна сестра Генри, мы это скрывали, но теперь это уже не имеет значения.

– Не волнуйся, Роджер. Генри уже сидит у Анны в палате. Она попросила позвать его. Генри все знает. Анна хочет, чтобы Мэри привезла завтра к ней Георга. Лучше, если это произойдет до обеда.

– Я понял, Алекс. Просьба Анны будет исполнена. Звони сразу, как настанут изменения.

Сэр Роджер закончил разговор и повернулся, услышав сзади легкий шорох. Рядом стояла леди Диана.

– Я все слышала...

– Мы усыновим Георга?

– Да, милый.

Леди Диана обняла мужа, прижалась к нему. Сэр Роджер ласково погладил жену по голове.

– Мы справимся, дорогая.

Утром Мэри привела Георга к Анне. Георг неуверенно переступил порог больничной палаты, подталкиваемый слегка Мэри.

– Мэри, оставь нас одних, – попросила Анна.

Когда служанка вышла, Анна тихо обратилась к сыну.

– Георг, мой мальчик, подойди ко мне ближе и нагнись.

Георг нагнулся над Анной.

– Ближе, сынок.

Георг приблизил лицо к губам матери.

– Слушай меня внимательно, Георг, – шепотом проговорила Анна. – Сегодня я умру. Ты должен знать, сэр Генри твой дядя. У меня с ним один отец. Генри прекрасный человек. Я ему обязана жизнью, и ты, в некотором смысле, обязан ему своим существованием. Сэр Роджер твой отец. Берегись его.

Анна замолчала, истратив весь запас своих сил на эту короткую речь. Георг выпрямился.

– Не волнуйся мама. Я это все знал давно.

– Кто тебе сказал?

– Никто, просто я знал. Я люблю тебя мама. Ты единственный человек, которым я дорожу на Земле. После твоей смерти для меня все изменится.

– Георг, что ты говоришь? Сэр Роджер обеспечит твое будущее, он мне это обещал.

– Не волнуйся, мама. Мне от него ничего не надо. Он мне не нужен. Это я ему нужен, – недетским голосом произнес Георг.

Анна с изумлением посмотрела на сына, таким его она никогда не видала. Она поняла, что совсем не знает собственного ребенка. Вдруг ей показалось, что за спиной Георга мелькнула черная тень. Еще мгновение, и она увидела мужчину в черном.

– Не волнуйся, Анна, – глухим голосом произнес незнакомец. – Я позабочусь о Георге.

Черный незнакомец исчез, и Анна с ужасом поняла, что с ней говорил дьявол.

– Господи... – произнесла она, и луч света коснулся ее лица, унося с собой солнечную душу Анны.

Георг холодно взирал на мертвое лицо матери. Он в один миг возненавидел счастливую улыбку, застывшую на губах и постепенно тускнеющий блеск в ее глазах. Он знал, куда ушла душа его матери. Он ненавидел ее за это.

Георг вышел в коридор. К нему бросилась Мэри.

– Как она, Георг?

- Она мертва... – холодно ответил Георг и направился к выходу.
- Георг, подожди! Мы сейчас уйдем вместе, – закричала Мэри.
- Но Георг ее не слышал, он спускался вниз по лестнице к своей новой жизни.

Похороны Анны были тихими и печальными. Супруги Бейроны, Генри и Элизабет, Чарльз и Роберт, приехавшие из университета, а также прислуга следовали за гробом. Георг отказался идти на похороны. Он остался в замке под присмотром садовника Сэма.

После похорон Генри подошел к сэру Роджеру.

- Сэр Роджер, я хочу переговорить с вами о дальнейшей судьбе Георга.
- Не волнуйся, Генри, мы с Дианой уже решили усыновить его.
- Нет, сэр Роджер. Георга усыновим мы с Элизабет. Это желание Анны.
- Вы все хорошо обдумали, Генри? Вы оценили все возможные последствия такого шага?
- Мы относительно молоды, у нас нет детей, для нас Георг не чужой ребенок.
- Для нас с Дианой он тоже не чужой ребенок, – иронично заметил сэр Роджер.
- Тогда пусть сам Георг решит с кем ему жить, – предложил Генри.
- Он прав, Роджер, – вмешалась в разговор, подошедшая леди Диана. – Георг не простой ребенок. Ты сам это знаешь, Роджер.
- Именно, поэтому усыновить должен его я, – почти крикнул сэр Роджер.

По возвращению в замок две супружеские пары поднялись в кабинет сэра Роджера.

Сэр Роджер вызвал прислугу.

- Мэри, приведите в кабинет Георга.

Ожидание Георга для присутствующих показалось бесконечным. Сэр Роджер нервно теребил пуговицу на пиджаке. Генри пристально смотрел в окно, устремив взор в одну точку. Леди Диана то и дело поправляла прическу. Одна Элизабет спокойно взидала на собравшихся.

Наконец, дверь открылась, и Георг вошел в кабинет. Всех присутствующих поразил взгляд мальчика, который словно насквозь пронизывал родственников.

– Георг, – начал сэр Роджер, – после смерти матери ты должен либо обрести новую семью, либо... В общем, неважно. Дело в том, что я и леди Диана, мы желаем тебя усыновить. Сэр Генри и леди Элизабет не имеют детей, поэтому предлагают тебе войти в их семью. Кого ты выбираешь, Георг?

Не задумываясь, Георг ответил:

- Сэра Генри и леди Элизабет.

От неожиданного поворота событий, сэр Роджер опустился в кресло.

- Если возможно, я сегодня уеду вместе с ними, – попросил Георг.

Теперь леди Диана схватилась рукой за сердце.

- Конечно, Георг, – устало произнес сэр Роджер, – иди, собирай вещи.

- Мы, я и леди Элизабет, поможем тебе, Георг, – предложил Генри.

- Буду рад, – сдержанно ответил Георг.

В кабинете остались только супруги Бейроны.

- Роджер, я боюсь, – тихо проговорила леди Диана. – Он их убьет.
- Они сами этого захотели.
- Они ничего не подозревают, Роджер. Надо их предупредить.
- Нет. Ты только этим ухудшишь их положение.
- Что же делать?
- Не знаю. Первый раз в жизни ощущаю себя полным идиотом. Диана, распорядись накрыть стол в беседке. Чарльз и Роберт, наверно, проголодались.
- Хорошо, Роджер.

Когда леди Диана ушла, сэр Роджер достал старый блокнот.

– О, нашел! – воскликнул сэр Роджер, вынимая визитку инспектора полиции Роуэна.

Набрав номер инспектора, вскоре сэр Роджер услышал в телефонной трубке:

– Инспектор Роуэн у телефона.

– Инспектор, с вами говорит сэр Роджер Бейрон. У меня к вам срочное и очень щепетильное дело. Не могли бы вы подъехать в замок Бейронов.

– Разумеется, сэр Роджер. Я давно ждал этого звонка, правда, не от вас, а от Генри Нориндона. Значит, я что-то не учел.

– Приезжайте немедленно.

– Ждите через тридцать минут.

Сэр Роджер шагнул из угла в угол по кабинету, нервно поглядывая на каминные часы.

Вошла леди Диана.

– Генри, Элизабет и Георг уже уехали. Стол накрыт. Все ждут тебя. Ты что-то решил, Роджер.

– Скоро приедет инспектор Роуэн.

– А, помню этого полицейского. По-моему, мудрый человек, если так можно сказать о полицейском.

– Можно, Диана, можно.

Вдруг раздался глухой хлопок.

– Что это? – почувствовав недоброе, заволновалась леди Диана.

– Это взрыв, дорогая.

Сэр Роджер и леди Диана бросились в сад к беседке, где должны были сидеть Чарльз и Роберт.

Взрыв разрушил беседку, изуродовал тела близнецов, не оставляя никакой надежды на спасение.

14

Кареты скорой помощи и машины полицейских появились у ворот замка через десять минут. Приехал и инспектор Том Роуэн.

Роуэн сразу подошел к сэру Роджеру.

– Сэр Роджер, вы звонили до взрыва? – без ненужных слов спросил полицейский.

– Взрыв прозвучал, как только мы закончили разговор, – ответил потерянным голосом сэр Роджер.

– Специалисты выяснят причину взрыва. Нам здесь нечего делать. Взрыв уничтожил все улики. Пройдемте в ваш кабинет, сэр.

В кабинете сэр Роджер сел за письменный стол, а инспектор расположился в кресле и закурил трубку.

– Мой звонок спас мне жизнь и Диане, – первым заговорил Роджер. – Стол был накрыт в беседке. Диана и мальчики ожидали меня. Я задержался, звонил вам, инспектор. Диана решила привести меня. Взрыв мы вместе услышали в кабинете.

– Кто вам мог желать смерти, сэр?

– Есть только один человек, который может стремиться уничтожить всю мою семью – это мой внебрачный сын Георг.

– Но он еще ребенок?

– Да. Вы верите в Бога, инспектор?

– В принципе, да.

– А в существование дьявола?

– Если веришь в Бога, то признаешь и существование дьявола. К чему эти вопросы, сэр Роджер?

– Вы слышали о проклятье рода Бейронов?

– Нет, сэр, – удивленно приподнял брови Роуэн.

Роджер открыл дверцу ближайшего к нему шкафа и достал железную коробку.

– Здесь две рукописи. Возьмите их, инспектор. В них содержатся предание рода Бейронов. Род будет уничтожен, когда появится призрак белой женщины. Перед приступом болезни у Анны Диана видела эту женщину.

– Сэр Роджер, я – полицейский, а не маг. Мистика не мой профиль.

– Эта мистика убивает людей! Вы обязаны расследовать убийства?

– Убийства, да, а всякую чертовщину, нет. Я прочитаю рукописи, сэр Роджер, но сомневаюсь, что они будут полезны в расследовании. Итак, ответьте сначала, почему вы мне позвонили?

– Георг выразил желание быть усыновленным Генри и Элизабет. Генри бран Анны по отцу.

– Мальчик сам изъявил желание?

– Нет. Ему предлагалось два варианта усыновления. Первый – я и Диана, второй – Генри и Элизабет. Он выбрал второй.

– Вполне логично. Что вас встревожило, сэр?

– Я испугался, что он уничтожит их.

– Для этого были реальные причины? Помимо рукописей и видения леди Дианы.

– Нет, тогда не было, но сейчас есть. Взрыв – его рук дело.

– Почему вы так решили?

– Сегодня были похороны Анны. Вся моя семья была на погребении. Один Георг отказался участвовать в траурной церемонии. Он остался в замке вместе с садовником. Вся прислуга тоже присутствовала на похоронах. Генри и Элизабет увезли Георга накануне взрыва. Георг видел, что мы собираемся в беседке ужинать.

– Это не доказательство, а лишь одна из версий. Знать о приготовлении к ужину могли все члены вашей семьи и прислуга. Взрывчатку могли установить ранее, не обязательно сегодня. Скорее всего, управление взрывом было дистанционное. Надо найти пульт управления, маловероятно, что нам повезет. Но если найдем, то надо еще доказать, что Георг или кто другой использовал его для взрыва. Кроме того, возможно, что кто-то готовил извне покушение на вас, сэр, а в замке находился только исполнитель.

– Я своей прислуге доверяю. Все они проверенные люди, работают у меня несколько десятков лет. Никаких конфликтов в замке никогда не было. Если бы это был профессионал, и готовилось убийство именно меня, то взрыв произошел бы только тогда, когда я вошел в беседку.

– Согласен, но мы должны проверить все.

– Пока вы будете проверять, инспектор, Георг убьет еще кого-нибудь. Я слишком опытен, чтобы волноваться без основания. Я ощущаю опасность всей своей натурой.

– Сэр, я согласен с вами, ваша семья находится в опасности, но откуда исходит эта опасность мне пока не понятно. В замке есть камеры видеонаблюдения?

– Нет.

– Как? Вы богатый человек, у вас крупный бизнес и вы не позаботились об охране своей собственности? Я уже не говорю о личной охране.

– За себя я не беспокоюсь. В замке нечего охранять. В этой старинной постройке находится множество тайников и подземных ходов, – усмехнулся сэр Роджер. – Замок имеет естественные препятствия от любопытных. Большая часть прилегающей к нему земли окружена широким рвом, наполненным водой, который соединяется с озером и образует замкнутую

кольцевую систему. Чтобы попасть в замок, надо пересечь мост, который по традиции поднимается на ночь. У меня есть две пары мастиффов. Их предки еще в средние века охраняли замок. Я не желал менять уклад жизни своих предков. Мой отец этого не хотел, мой дед сохранял традиции. Вы удовлетворены ответом, инспектор?

– Вполне.

Постучали в дверь кабинета.

– Войдите, – громко сказал сэр Роджер.

На пороге появился полицейский.

– Инспектор, – проходя в кабинет, начал докладывать эксперт-криминалист, – взорвался баллон с кислородом. К баллону прикреплялась самодельная взрывчатка. Технологию для ее изготовления можно найти в любом пособии по взрывной технике в Интернете. Управление было дистанционным. Предполагаю, что в любом магазине можно купить конструктор, содержащий устройство дистанционного управления. Садовник показал аналогичные баллоны в подвале флигеля, в котором он живет с женой.

– Благодарю, Гарри. Можешь быть свободен.

Полицейский спешно покинул кабинет.

– Версия о заказном убийстве отпадает, – задумчиво произнес Роуэн. – Кто в замке пользовался Интернетом, сэр?

– Практически все.

– Где жил Георг?

– До болезни Анны в южном флигеле, а потом в серном флигеле у садовника.

– Позвольте мне их осмотреть, сэр?

– Да. Мэри, жена садовника и горничная, проводит вас.

Сэр Роджер нажал кнопку вызова прислуги. Мэри появилась быстро.

– Покажи инспектору в замке все, что он пожелает.

Мэри слегка поклонилась, пропуская к выходу Роуэна

Оставшись один, сэр Роджер позвонил Генри.

– Привет, Генри. Как дела? – встревожено спросил сэр Роджер.

– Все нормально, патрон. Я сейчас в офисе. Элизабет дома с Георгом разбирает его вещи, устраивает на ночь.

– Генри, менее часа назад погибли Чарльз и Роберт. Взорвали беседку в саду. По воле случая Диана и я не пострадали. Генри, ты меня слышишь?

– Да, – глухо отозвался в трубке голос Генри.

– Генри, я думаю, что это сделал Георг. Элизабет в опасности.

– Я немедленно еду домой.

Генри бросил телефон и включил последние новости. На экране он увидел место взрыва. Объектив камеры попало лицо инспектора Роуэна. «Ты ошибся, инспектор, – подумал Генри. – Зверь всегда охраняет свою территорию и свое потомство».

15

Элизабет и Георг, немного уставшие после дороги и напряженного дня, сидели в гостиной и пили чай с овсяным печеньем.

Неожиданно зазвонил мобильный телефон Элизабет. На экране высветился номер Генри.

– Что случилось? – несколько рассеянно спросила Элизабет.

– У тебя все в порядке?

– Да. Мы с Георгом пьем чай.

– Ничего не делай, отдыхай. Я сейчас приеду.

– Хорошо.

Элизабет выключила телефон.

– Кто это звонил? – поинтересовался Георг.

– Генри.

– Что-то случилось?

– Нет. Сказал, что сейчас приедет.

– Можно я осмотрю квартиру? – попросил неожиданно Георг.

– Конечно, теперь этот дом твой.

Георг пошел на кухню. Его внимание привлек комплект кухонных ножей. Привычным движением опытного метальщика он стал выбирать нож. Найдя наиболее подходящий, Георг взял небольшую скамейку и поставил ее напротив кухонной двери. Став на скамейку, спрятав за спиной нож, Георг закричал:

– Элизабет, иди сюда.

Встревоженная Элизабет поспешно вошла в кухню.

– Стой там! – приказал Георг.

Элизабет удивленно взирала на Георга, стоящего на скамейке.

– Что случилось, Георг?

– Ничего. Просто ты сейчас умрешь.

Георг метнул нож. По рукоятку он вошел в левую грудь Элизабет.

– Почему? – успела удивленно спросить Элизабет, опускаясь на пол.

– Вы все должны умереть, – с ненавистью произнес Георг.

Еще мгновение, и Элизабет лежала на полу мертвая с широко открытыми удивленными глазами.

Генри опоздал. Он вошел в свою квартиру с предчувствием беды.

– Элизабет, – громко позвал Генри.

Никто не отозвался.

– Георг, – крикнул Генри.

Тишина было ответом.

Генри бросился в гостиную, но вдруг заметил в проеме кухни тело Элизабет. Медленно он подошел к жене. Рядом с Элизабет была лужа крови, стекающей из-под ножа.

– Кто это сделал, родная? – тихо спросил Генри.

Мертвые губы молчали. Генри обернулся и увидел, как Георг пробежал к выходной двери.

– Георг, это ты сделал? – крикнул Генри.

– Нет. Это ты сделал, Генри, – засмеялся в ответ Георг.

Генри бросился вдогонку. Двери лифта закрылись перед ним, увозя маленького убийцу. Летя по ступеням вниз, Генри пытался обогнать лифт, но безуспешно. Георг выскочил на улицу и растворился в потоке людей. Генри потерял его.

Генри вспомнил об инспекторе Роуэне. Прошло десять лет, визитку инспектора он выкинул, он знал, где работает полицейский. Найти номер телефона инспектора через смартфон не составило большого труда.

– Инспектор Роуэн? – с надеждой в голосе спросил Генри.

– Да, – прохрипел полицейский.

– С вами говорит Генри Нориндон. Элизабет убита.

– Где?

– В нашей квартире.

– Георг там?

– Нет. Он убежал.

– Оставайтесь на месте. Ничего не трогайте. Сейчас буду.

Генри поднялся на десятый этаж и зашел в свою квартиру. В дверном проеме лежало тело жены. Генри вошел в гостиную. Недопитый чай стоял на столике. Генри сел на диван и стал ждать полицию.

16

Инспектор Роуэн вместе со своим помощником сержантом Джимом Лансером и экспертом-криминалистом Гарри Тайронсом во время звонка Генри находились в южном флигеле замка Бейронов.

– Инспектор, – рассматривая кипу бумаги на письменном столе в комнате Георга, воскликнул Джим, – распечатка пособия по созданию взрывного устройства.

– А вот и остатки реактивов, – прокричал из ванной комнаты эксперт-криминалист Гарри Тайронс. – Средства для удобрения и борьбы с вредителями. Видимо взял у садовника.

Роуэн в это время рассматривал конструкторы, которые аккуратно были сложены в коробки и спрятаны под кровать Георга.

– Обычные, в любом магазине для детей есть, – хмуро, перебирая детали, заметил Роуэн. – Нашел. Не хватает пульта управления для модели вертолета.

Раздался звонок. Он был от Гери.

– Что там? – поинтересовался Джим.

– Элизабет Нориндон мертва, – раздраженно ответил Роуэн. – Старый Бейрон был прав. Мальчишка осуществил взрыв. Кажется, Роджер прав и в другом. Гарри, закончи здесь и приезжай на квартиру Нориндонов. Джим, поехали к Нориндону.

Роуэн позвонил в полицейский участок.

– Дежурный? Говорит инспектор Роуэн. Объявите в розыск Георга Чендлера, мальчика 13 лет, черноволосого, небольшого роста. Найдите его фотографию. О результатах поиска сообщите мне немедленно. Все.

Леди Диана наблюдала за южным флигелем, сидя в плетеном кресле под старым вязом. Уже смеркалось. Роуэн и его помощник вышли из флигеля и быстрым шагом направились к воротам замка.

Леди Диана поняла, что произошло нечто неординарное, инспектор не мог уйти, не поговорив с Роджером. Она встала и быстрым шагом направилась наперерез полицейским.

– Инспектор, вы не хотите ничего сказать? – догоняя Роуэна, спросила леди Диана.

Роуэн остановился и почесал в затылке.

– Леди Диана, новости не очень хорошие, вернее плохие.

– Что такое? – думая о худшем, прошептала леди Диана.

Сэр Роджер, наблюдавший из окна кабинета за обстановкой у ворот замка, словно ветер подлетел к разговаривавшим.

– Э,... сэр Роджер, – протянул Роуэн. – Ну что же, может, так лучше. Я должен вам сообщить, что версия сэра Роджера о причине взрыва нашла подтверждение. Георг очень сообразительный и жестокий мальчик. К моему большому сожалению, ваши опасения, сэр Роджер, были не напрасны. Звонил сэр Генри, леди Элизабет мертва. Мы едем туда и во всем разберемся.

При последних словах инспектора леди Диана схватилась за сердце и стала медленно оседать. Сэр Роджер успел подхватить жену, чтобы она не упала.

– Врача! – закричал Роуэн. – Срочно врача!

Из флигеля выбежал эксперт-криминалист, он же врач, и бросился к леди Диане. Быстро осмотрев ее, Гарри отрывисто произнес:

– Вызывайте специализированную скорую помощь. У нее инфаркт. На нашей машине мы ее не довезем.

Джим уже вызвал скорую помощь. Через десять минут леди Диану на носилках погрузили в карету скорой помощи. Сэр Роджер сел рядом с женой.

– Везите в клинику доктора Файгера, – приказал сэр Роджер водителю.

Врачи в машине суетились возле леди Дианы: ставили капельницу, делали инъекции. В клинике уже ждали больную, сэр Роджер позвонил из машины своему старому другу Алексу.

Поздно ночью Алекс вернулся в свой кабинет, где оставил в ожидании сэра Роджера.

– Состояние нормализовалось. Леди Диана будет жить, – устало произнес Алекс, опускаясь на диван рядом с сэром Роджером. – Отправляйся домой, отдохни. Диана сейчас спит, завтра ты сможешь ее навестить, Роджер.

– Спасибо, Алекс. Я твой вечный должник.

Алекс слабо улыбнулся и махнул рукой.

17

Роуэн нашел Генри, сидящим в гостиной на диване, неподвижно смотрящим в одну точку.

– Что здесь произошло, Сэр Генри? – вывел из оцепенения Нориндона полицейский.

– Элизабет лежит в дверном проеме кухни с ножом в груди. Георг хорошо метал ножи. Когда я пришел, она уже была мертва. Георг тихо проскользнул к выходу, но я его заметил. Пытался догнать, но безрезультатно.

– Сейчас придет эксперт-криминалист, снимет отпечатки. Посидите тут, а я осмотрю место преступления, – уныло произнес Роуэн.

Вскоре появился Гарри Тайронс. Он снял отпечатки с ножа, у мертвой леди Элизабет и сэра Генри.

– На ноже отпечатки леди Элизабет, сэра Генри и неизвестного. По ножевому отверстию можно предположить, что человек, наносящий удар, был ростом около 180 сантиметров, – сухо констатировал эксперт, недовольно глядя на Роуэна. – Сэр Генри подходит по росту.

Инспектор хмуро посмотрел на эксперта.

– Видишь, Гарри, скамейку, стоящую в кухне напротив двери?

– Да. Ну и что?

– Если высоту этой скамейки сложить с ростом мальчика тринадцати лет, то получим рост сэра Генри. А если этот мальчик встал на скамейку и метнул нож, то перед нами картина преступления.

– Но на ноже есть отпечатки Генри!

– Это его квартира и его нож. А третьи отпечатки оставил убийца, вероятнее всего, Георг.

– У нас в базе нет его отпечатков, – оправдывался Гарри.

– Сравни отпечатки на бутылках с препаратами из флигеля с отпечатками неизвестного на ноже, – Приказал Роуэн.

– Секунду. Да. Совпадают.

– Отпечатки всех обитателей замка получены?

– Да, кроме Георга. Никому из осмотренных отпечатки на бутылках не принадлежат.

– Что это означает, Гарри?

– Возможно, это отпечатки Георга...

– В комплекте ножей на кухне не хватает ни одного, а двух ножей. Почему?

– По-видимому, убийца взял второй нож, в квартире больше ножей нет. Том, он замышляет новое убийство? – поразился результату своих рассуждений. Гарри.

– Джим, – позвал Роуэн помощника, – арестовывай сэра Генри по подозрению в убийстве своей жены.

– Том, ты же только доказал, что убийца Георг! – воскликнул Гарри.

– Да.

– Зачем арестовывать сэра Генри?

– Может, в живых останется, – отрезал Роуэн. – Кстати, Гарри, посмотри на эти рукописи, – Роуэн вытащил из портфеля и открыл коробку, полученную от сэра Роджера. – Примерно, к какому веку они относятся или это подделка?

Гарри внимательно осмотрел рукописи.

– Трудно назвать их возраст, но это не подделка. Скорее 14 век, – заключил эксперт. – А что в них?

– Не знаю, еще не читал. Работа мне на всю ночь. Джим, из участка никаких вестей? Нашли мальчишку?

– Нет, ищут.

– Джим, передай в участок, чтобы выставили охрану у замка Бейронов. Я думаю, он направится туда, чтобы завершить начатое.

– Что вы имеете ввиду, инспектор? – не понял сержант.

– Ему надо убить леди Диану и сэра Роджера, Джим. Его план взрыва выполнен только наполовину.

– Откуда он может это знать? – удивился Джим.

– Из выпусков новостей. Сейчас везде об этом говорят. Джим, если что-то важное и срочное, то я буду всю ночь у себя в кабинете. Изучу рукописи, может, пойму с кем мы имеем дело.

– Он мстит за свою мать? – спросил Джим.

– Не думаю. Он уничтожает всех представителей рода Бейронов. Причем, его не волнует сокрытие улики. Он убивает не ради наследства.

– Но сэра Генри он смог подставить, – заметил Джим.

– Да, чтобы он ему не мешал. Он не захотел его убивать, возможно, для этого есть еще другие причины. В любом случае сэру Генри угрожает опасность. Помести его, Джим, в одиночную камеру для особо опасных преступников.

– Слушаюсь, инспектор.

18

Георг добрался на попутных машинах к урочищу Бейронов около шести часов утра. Перед воротами замка он увидел полицейские машины. Георг лихорадочно думал, как ему попасть в замок, как вдруг из замка вышел сэр Роджер и сел в свою машину. При выезде из замка его остановил полицейский.

– Простите, сэр, но нам приказано вас охранять, – обратился он к сэру Бейрону.

– Мне никакой охраны не надо. Я об этом не просил, – возмутился сэр Роджер.

– Я должен знать, куда вы направляетесь, сэр, – настаивал полицейский.

– В клинику, навестить жену, – гневно ответил сэр Роджер.

Полицейскому ничего не оставалось, как пропустить машину сэра Бейрона.

Георг слышал весь разговор, он понял, о какой клинике идет речь. Ведь он был там, когда умирала мама.

Осторожно Георг покинул свой наблюдательный пункт, находящийся на дереве, растущем возле моста. Выйдя на трассу, он остановил первую попавшуюся машину. В окне автомобиля показалась молодая женщина.

– Леди, леди, – закричал Георг, – ради всего святого, отвезите меня в клинику доктора Файгера. Моя мама там умирает.

- Садись, – сочувственно сказала женщина.
- Леди, леди, можно быстрее, – чуть не плача просил Георг.
- Попробую, мальчик.
- У самого въезда во двор клиники Георг увидел машину сэра Роджера.
- Благодарю вас, – закричал Георг, выпрыгивая из машины. – Вы – святая.
- Женщина улыбнулась и с легким сердцем поехала в обратном направлении.

Не замечаемый сэром Роджером, Георг последовал за ним. Сэр Роджер зашел в кабинет Алекса. Из приоткрытой двери кабинета до Георга доносился разговор.

- Алекс, вставай, – пытался разбудить врача сэр Роджер.
- А, приехал, – спохватился Файгер. – Все нормально Роджер. Диана на аппарате искусственного дыхания. Ты не сможешь с ней поговорить.
- Я только на нее посмотрю. Ты отдыхай, – остановил сэр Роджер поднимающегося Файгера. – Я сам найду. В какой палате Диана?
- В одиннадцатой.

Георг дождался, когда сэр Роджер вышел из палаты и вернулся в кабинет врача. Он прокрался к одиннадцатой палате и бесшумно проскользнул внутрь.

Леди Диана лежала с трубкой во рту. Георг подошел к ней и посмотрел на ее уставшее лицо. Казалось, что леди Диана спит, но, почувствовав что-то, она вдруг открыла глаза и увидела Георга. Ужас отразился в ее глазах. Георг заулыбался презрительно и зло. Леди Диана смотрела, как Георг отключает аппарат. Она стала задыхаться, а с лица Георга не сходила дьявольская улыбка.

Георг наслаждался предсмертными судорогами леди Дианы. Как только она затихла, он покинул палату и вышел из клиники. Георг не стал убегать, он спрятался на стоянке между машинами.

Вскоре в клинике начался переполох. Персонал обнаружил, что леди Диана мертва. Испуганная медсестра осторожно постучала в кабинет Файгера.

- Войдите, – послышался голос Алекса.
- Мистер Файгер, леди Диана умерла.
- Как?
- Кто-то отключил аппарат искусственного дыхания.
- Это он, – вскричал сэр Роджер.
- Кто? – спросил Алекс.
- Георг. Вызывай полицию, Алекс, – потребовал сэр Роджер. – Он не мог далеко уйти.
- Неожиданно зазвонил мобильный телефон сэра Роджера. Звонок был с неизвестного номера.

- Бейрон слушает, – ответил сэр Роджер.
- Патрон, это я, – услышал сэр Роджер голос Генри.
- Где ты находишься?
- В аббатстве, в ста милях от замка.
- Я понял.
- Приезжайте немедленно. Мы должны его остановить.
- Хорошо. Выежаю.
- Алекс, это очень важно. Диане я уже ничем не помогу. Может, теперь успею.

С этими словами сэр Роджер выбежал из кабинета врача. Ничего не замечая, он сел в машину и на полной скорости выехал со стоянки клиники.

Георг уже пять минут наблюдал за подъехавшей машиной скорой помощи. Врачи на носилках выкатили пациента. Водитель, оставив кабину открытой, флиртовал с молодень-

кой медсестрой. Увидев несущейся автомобиль сэра Роберта, Георг побежал к машине скорой помощи, вскочил в кабину, и помчался за Бейроном. Георг не знал, куда направляется сэр Роджер, он просто следовал за ним, выбирая удобное для аварии место.

Наконец, с одной стороны дороги показался достаточно глубокий овраг. На максимальной скорости Георг врезался в машину сэра Роджера. Бейрон не справился с управлением, и автомобиль, несколько раз перевернувшись, оказался в овраге. Следом за ним съезжала в овраг и карета скорой помощи. Георг на ходу выпрыгнул из кабины. Последовало очередное столкновение машин уже на дне оврага. От удара обе машины загорелись. Георг с восхищением наблюдал как пламя пожирает автомобиль сэра Роджера и его хозяина.

Приближающийся звук полицейских сирен заставил Георга подняться по склону оврага на трассу. Вдали он увидел аббатство, в которое стремился сэр Роджер. До него оставалось километров двадцать. Георгу захотелось непременно достичь цели Роджера. Желание было настолько велико, что произошло невероятное. Георг в одно мгновение оказался у ворот католического монастыря.

Подъехавшие полицейские увидели только пылающие машины. Никого нигде не было.

19

Генри поместили в одиночную камеру полицейского участка. Опустившись на единственный стул, он вдруг зарыдал. Боль, которая сжимала его сердце, вырвалась наружу. Он любил Элизабет всем своим существом, каждой клеткой. Мозг разрывался от крика: «Почему?»

Постепенно боль сменилась ненавистью, слезы высохли. Лицо Георга всплыло перед его внутренним взором. В нем было нечто странное, что заставляло отвести взгляд. Но Генри заставлял себя пристально всматриваться в это лицо. Наконец, он понял, что глаза Георга не излучали внутреннего света. Они не были холодными или безразличными. Глаза как черные дыры всасывали в себя все окружающее, поглощали свет и энергию.

«И это мой племянник, – в ужасе подумал Генри. – Он не человек, он порождение дьявола».

Вдруг в камере повисла звенящая тишина. Генри почувствовал чье-то присутствие. Обернувшись, он увидел черного незнакомца.

– Он мой... И ты станешь моим... – услышал Генри.

– Нет, никогда! – закричал Генри, и незнакомец исчез. – Господи, не допусти, – прошептал он.

Генри ощутил неяркий вибрирующий свет. Света не было, но было его ощущение.

– Вся твоя жизнь – это сто миль до аббатства...

Генри не мог понять, слышит ли он голос наяву, или тот звучит в его голове.

Неожиданно он увидел лицо отца Августина, настоятеля католического монастыря, в котором когда-то он венчался с Элизабет. Появилось непреодолимое желание поговорить с ним, попасть в монастырь. «Господи, помоги, – прокричал мысленно Генри».

Камера исчезла. Теплая волна подхватила и понесла его в просторы неведомого океана. Когда он пришел в себя, то увидел, что стоит посреди монастырского двора.

Не раздумывая, Генри отправился к отцу Августину. Перед дверью его кельи Генри остановился в нерешительности, но дверь приоткрылась сама, и Генри услышал голос настоятеля.

– Заходи, я тебя ждал, Генри.

Генри переступил порог кельи. В полумраке горела лампада у иконы Богородицы. Отец Августин стоял на коленях и молился.

Настоятель поднялся с колен.

– Генри, не надо ничего говорить. Я все знаю. Утром позвонишь Бейрону и пригласишь его в аббатство. Он приведет сюда Георга. Ты должен его уничтожить. Вы равные по силе, вы

имеете одну природу, но он выбрал Тьму, а ты – Свет. Ложись, сын мой, на кровать и отдохни. Тебе надо быть сильным. Утром я разбужу тебя.

– А как же вы, святой отец? Кровать одна. Где вы ляжете спать?

– Я буду молиться. Не волнуйся, сын мой.

Генри лег, и сон заключил его в свои объятия.

– Вставай, сын мой, – легко толкая в плечо, сказал отец Августин.

Генри проснулся мгновенно и сразу вспомнил все, что произошло с ним. На столе лежал мобильный телефон. Взяв его, он позвонил Роджеру и пригласил его в аббатство.

Отец Августин стал на колени и продолжил свои молитвы. Генри не решался потревожить настоятеля и молча, неподвижно сидел на кровати.

Наконец, монах поднялся с колен.

– Он уже здесь, – проговорил отец Августин.

– Роджер приехал?

– Нет, Роджер умер. Георг стоит под стенами аббатства. Иди, сын мой, это твой шанс вернуть себе утраченное достоинство.

Генри не понимал, что он должен сделать, но беспрекословно направился к воротам монастыря. Как только Генри покинул келью, отец Августин начал звонить по телефону.

– Инспектор Роуэн с вами говорит отец Августин. Генри Нориндон и Георг Чендлер сейчас в аббатстве. Приезжайте.

– Уже едем, святой отец.

Генри вышел из монастыря и увидел Георга.

– Что ты здесь делаешь, Генри? – не детским голосом спросил Георг.

– Я тоже могу тебя спросить, что ты здесь делаешь, Георг?

– Я пришел тебя убить, Генри.

– И я пришел тебя убить, Георг.

Послышался вой полицейских сирен.

– Не успеют, – злобно усмехаясь, проговорил Георг, доставая из кармана нож, взятый в квартире Генри.

Георг занес руку для броска, но Генри наклонил голову набок, и рука Георга изменила направление. Не понимая, что с ним происходит, повинуясь неведомой силе, Георг всадил себе нож в сердце. Умирающий Георг опустился на колени и поднял голову вверх. Вдруг прилетела стая черных воронов. Описав круг над Георгом, она с громким карканьем взвилась и исчезла в небе также мгновенно, как и возникла. Тело Георга упало на землю.

Ворота аббатства открылись, и вышел отец Августин.

– Они забрали его дух. Ты совершил, сын мой, предназначенное.

Полиция прибыла вовремя. Инспектор Роуэн подошел к Генри и отцу Августину.

– Что здесь произошло? – спросил он.

– Самоубийство, – пояснил отец Августин. – Георг услышал звуки сирен, испугался содеянного и покончил с собой.

– Возможно, – задумчиво произнес Роуэн. – Шесть трупов, включая убийцу. Дело закрыто. С вас все подозрения, сэр Генри, сняты. Вы являетесь наследником всего состояния Бейронов. Сэр Генри, я могу отвезти вас в замок.

– Благодарю, инспектор. Мне наследство не нужно. Я остаюсь в аббатстве. Отец Августин, вы не возражаете?

– Нет, сын мой. Ты сделал единственно правильный выбор.

– Да, я тоже так думаю, – смущенно проговорил Роуэн. – Прочел ночью рукописи из архива Бейронов. Возьмите, Генри, теперь они точно ваши, – инспектор протянул Генри

железную коробку. – Здесь вы найдете объяснение всего происшедшего. Вы не от мира сего, Генри.

Полицейские уехали, забрав тело Георга, а над аббатством закружил белый голубь.

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ СМЕРТИ

1

Молодой человек лет двадцати трех шел по неширокой дорожке студенческого городка престижного английского университета. Было уже около двенадцати часов ночи. Оливер Кордан, так звали будущее светило физики, возвращался от своей матери, которая лежала в городском хосписе с последней стадии рака легких.

Неожиданно сильный удар сбил его с ног. Трое атлетического сложения парней стали избивать хилого, небольшого роста Оливера. Он не мог даже вскрикнуть, только инстинктивно закрывал голову руками. Через пять минут Оливер услышал раздраженный окрик: «Довольно, еще убьете его». Нападавшие исчезли так же тихо, как и появились.

Оливер лежал неподвижно. Тело сковывала тяжелая непрерывная боль. В голове пронеслась мысль: «Я знаю этот голос... Это был голос Альфреда Гиллера...».

Гиллер как и Оливер обучался в магистратуре и был участником конкурса работ по физике. Оливер занял первое место, оттеснив Гиллера. После окончания магистратуры победителю было гарантировано место в лучшей лаборатории Англии. Оливеру для получения диплома оставалось сдать последний экзамен по японскому языку. Экзамен был назначен на следующий день. Неявка автоматически переносила получение диплома на год и лишала заветного места в исследовательской лаборатории. Гиллер являлся наиболее вероятным претендентом на это место.

Оливер не знал, сколько он пролежал, как вдруг услышал приближающиеся женские шаги.

– Оливер, – воскликнула девушка, низко наклоняясь над Корданом, – ты жив?

Оливер застонал. Это была Маргарет Энгерд, подруга его соседа по общежитию и хорошего приятеля Майкла Родсона. Она шла от Майкла в корпус своего общежития.

– Оливер, погоди. Я сейчас приведу Майкла. Мы тебя перенесем в твою комнату.

Оливер от боли потерял сознание. Он не видел и не слышал, как пришли Майкл и Маргарет, завернули его в крепкое покрывало и понесли в общежитие. Оливер очнулся уже в своей постели от прикосновения рук Маргарет, стирающей с лица кровь. Маргарет училась на биолога, а Майкл был математиком, увлеченный вычислительной техникой и искусственным интеллектом. Все трое одновременно оканчивали магистратуру.

– Я должен завтра сдать экзамен, – были первые слова Оливера. – Мне нельзя в больницу.

– Лежи тихо, – приказала Маргарет. – Ты завтра не сможешь даже на ноги встать. Об экзамене и думать нечего.

– Все так серьезно? – спросил, стоящий у изголовья друга, Майкл.

– Кости целы, внутренних кровотечений, надеюсь, нет. Голова болит, Оливер?

– Нет.

– Следовательно, сотрясения тоже нет. Необходим постельный режим. Синяков много, но к счастью не на лице, только скула разбита. Вообще, все тело сплошной синяк.

– Кто это мог сделать, Оливер? – глухо спросил Майкл.

– Гиллер. Я узнал его голос. Он нанял парней.

– Понятно. Твоя победа в конкурсе ему не дает покоя, – грустно усмехнулся Майкл. – Что будем делать, Оливер? Ты так мечтал об этой лаборатории.

– Сдай за меня экзамен, Майкл, – жалобно попросил Оливер.

– Как ты себе это представляешь? Во-первых, я плохо знаю японский. Во-вторых, мы с тобой совсем не похожи. В-третьих, преподаватель японского является членом экзаменационной комиссии, он знает тебя в лицо.

– Преподавателя я возьму на себя, – вмешалась в разговор Маргарет. – Я знаю, как сделать так, чтобы он не явился на экзамен. А, вот внешность... – Маргарет задумалась.

Оливер был кареглазым брюнетом с вьющимися волосами, а Майкл – голубоглазым блондином с прямыми волосами, спадающими до плеч.

Маргарет внимательно посмотрела на Майкла.

– Что... Что ты хочешь со мной сделать? – вскричал Майкл.

– Я тебя немного подстригу, покрашу в черный цвет быстро смывающейся краской, сделаю укладку. У меня есть темные контактные линзы. Фотография на студенческом билете Оливера не сильно будет отличаться от твоей внешности.

– Я японский не знаю, – в нерешительности произнес Майкл.

– Уж постарайся, друг. Получи хотя бы минимальный балл, – взмолился Оливер.

– Хорошо. Пойду остаток ночи посмотрю японский. Сомневаюсь, что завтра, уже сегодня мне это поможет.

2

Маргарет вернулась к себе в комнату под утро. Приняв душ, выпив чашечку кофе, она стала выбирать наряд для встречи с преподавателем японского языка мистером Чернером. Маргарет много слышала от сокурсниц о его странном отношении к женщинам. Преподаватель не выносил женского общества, особенно не любил ярко одетых девушек. Каждое утро мистер Чернер завтракал в кафе, называемом студентами «профессорским». Он жил в небольшом коттедже в полутора часах езды от университетского городка. Его старенький автомобиль чем-то походил на хозяина. Так же недовольно бурчал и фыркал на прохожих, как преподаватель на студентов.

Маргарет надела красное платье и красные туфли на высоких каблуках, сделала довольно яркий для утра макияж и взбила свои рыжие волосы. В красную сумочку она положила флакон с дурно пахнущей жидкостью.

Она подошла к кафе, когда мистер Чернер начал свой завтрак. Плавно покачивая бедрами, девушка прошла мимо преподавателя. Увидев ее, мистер Чернер поморщился и отвернулся.

Маргарет заказала порцию спагетти, изобильно покрытых соусом, взбитые сливки с ягодным сиропом, кофе и свекольный сок, чем удивила бармена. Попросив поставить все это на поднос, Маргарет достала из сумочки флакон и вылила его содержимое в сок.

Взяв в руки поднос, качаясь на каблуках, она направилась к столику мистера Чернера. Неожиданно нога Маргарет подвернулась, и все блюда с подноса соскользнули на костюм и голову преподавателя японского языка. Маргарет не удержала равновесия и упала на пол.

Испуганный бармен не знал, кому помогать: мистеру Чернеру или Маргарет.

– Что вы себе позволяете?! – закричал взбешенный мистер Чернер.

Маргарет с трудом поднялась с пола. Туфля со сломанным каблуком валялась под столом мистера Чернера.

– Простите, простите меня великодушно, – взмолилась Маргарет. – Мистер Чернер, я не хотела... Простите.

– Это черт знает что? – воскликнул Чернер, снимая с пиджака спагетти. – Какой мерзкий запах! Что это вы заказали? – с отвращением произнес мистер Чернер и внимательно посмотрел на Маргарет. – Хотя, что путного может заказывать такая особа?! – сам себя спросил он. – Вы мне мисс сорвали экзамен! – не успокаивался преподаватель. – Теперь я должен принять душ и надеть другой костюм! Вы мне ответите за это! Я сделаю так, чтобы вас выгнали из университета!

Маргарет еле сдерживала улыбку. Угрозы мистера Чернера уже не могли осуществиться. Она окончила магистратуру и диплом ей должны выдать в любом случае.

Снимая пиджак, мистер Чернер направился к автомобилю. Маргарет было не жалко своих новых туфель, теперь мистер Чернер только через четыре часа вернется в университет. Майкл спокойно может идти на экзамен.

Экзаменаторы не знали Оливера. Майкл получил задание и сел готовиться. Перевод, изложение текста на языке оригинала он выполнил быстро, благо пользоваться техникой он умел. Никто не заметил, как Майкл сканирует застёжкой браслета часов текст и списывает с экрана, выполненного в виде часового циферблата, необходимую информацию. Микрокомпьютер выполнил свои функции, но заменить беседу на японском языке он не мог.

С улыбкой на лице Майкл подошел к экзаменаторам.

– Что вы нам покажите, мистер Кордан? – спросил седовласый профессор Рой Мергон, поправляя очки с толстыми стеклами.

Хотя вопрос звучал на японском, но Майкл, не понимая слов, осознал желание профессора. Майкл так стремился понять сказанное, что результат не удивил его. Он спокойно положил на стол свой перевод и изложение прочитанного текста.

Профессор Мергон, присутствующий на экзамене как специалист в области физики, хорошо знающий японский язык, внимательно посмотрел на Майкла.

Началась беседа. Майкл односложно отвечал на вопросы. Он достаточно знал язык, чтобы сказать по-японски «да» или «нет». Майкл понимал все, что его спрашивали, не воспринимая самой речи. У него это получалось естественно, вопросы в его голове звучали на английском языке.

В итоге Оливер Кордан получил на экзамене хорошие баллы. Когда Майкл уже выходил из учебного корпуса, его нагнал профессор Мергон.

– Молодой человек, мистер Кордан, – обратился он к Майклу, – вы живете в общежитии?

– Да, профессор.

– Вас устроила оценка?

– Да, профессор. У меня были некоторые проблемы с разговорной частью экзамена.

– Я заметил, что вы не понимаете речь? Так, Оливер?

– К сожалению, профессор Мергон, вы правы.

– Вы победили в конкурсе работ по физике?

– Да.

– У вас прекрасное будущее, Оливер.

– Благодарю профессор.

Профессор свернул в коридор, а Майкл, несколько смущенный заинтересованностью Роя Мергона, вышел из университета и направился в общежитие.

3

Вечером в комнату Оливера Кордана постучали.

– Войдите, – сказал Оливер, приподнимаясь в кровати.

– Лежи, тебе нельзя вставать, – тихо приказала, находящаяся в комнате, Маргарет.

На пороге комнаты появился профессор Мергон в сопровождении высокого шатена лет тридцати пяти.

– Я могу видеть Оливера Кордана? – спросил профессор.

– Это я, – ответил Оливер. – С кем имею честь говорить?

– Профессор Рой Мергон, физик-теоретик, – улыбнулся профессор, скрывая удивление. – Это мой помощник Эндрю Вайрес, – представил он спутника.

В этот момент дверь отворилась, и вошел Майкл. Увидев профессора, он хотел покинуть комнату, но Эндрю предусмотрительно закрыл дверь, отрезая путь к отступлению. Майкл уже смыл черную краску и извлек контактные линзы.

– А, молодой человек! – радостно воскликнул профессор. – Как вы изменились! Не скажете ли, как вас теперь называть?

– Майкл Родсон, профессор, – огорченный раскрытием обмана, горько произнес Майкл.

– А как вас зовут, милая леди? – обратился профессор к Маргарет.

– Маргарет Энгерд.

– Вы были великолепны сегодня в кафе, Маргарет, – усмехнулся Эндрю, вызвав удивленный взгляд профессора. – Я случайно зашел в кафе для преподавателей и увидел эту очаровательную леди. Ее было невозможно не заметить, столь ярко она была одета. Теперь я понимаю почему, – засмеялся Эндрю.

Маргарет потупила глаза.

– Вы плохо выглядите, Оливер, – заметил Эндрю. – Вас избили? – серьезно спросил он.

– Почему я должен вам отвечать? – возмутился Оливер.

– Потому, что я представляю здесь спецслужбу Великобритании, – сухо произнес Вайрес.

– Повторяю вопрос. Вас избили?

– Да.

– В этом замешан Альфред Гиллер?

– Да.

– Ваш обман, дорогие друзья, не будет раскрыт при условии, что через две недели вы отправитесь с профессором Мергоном на небольшой остров в Индийском океане, где будете работать в секретной лаборатории, – сказал Вайрес.

– Как долго мы пробудем на острове? – заволновалась Маргарет.

– Пока есть в этом потребность, – неопределенно ответил Вайрес.

– А что мы там делать будем? – спросил Майкл.

– Узнаете на месте. Вам будет интересно, обещаю, – заверил с усмешкой Вайрес.

– Наш обман был вызван необходимостью! – воскликнула Маргарет. – Мы никому не причинили вреда. Оливер должен был получить заслуженное место в лаборатории. Он об этом мечтал.

– Мы это понимаем, Маргарет, – ласково проговорил профессор. – Вас никто не осуждает. Вы поступили как настоящие друзья.

– Тогда зачем наказываете? Почему отправляете неизвестно куда? – не сдавалась Маргарет.

– Есть основание полагать, что вы можете быть полезны, – пояснил Вайрес. – Это больше не обсуждается. Либо вы даете согласие, либо все трое лишаетесь дипломов магистров без права восстановления. Кроме того, вы получите отрицательные рекомендации и испорченную репутацию.

– Мы согласны, – посмотрев на друзей, ответил за всех Оливер.

– Профессор, – не поднимая глаз, обратился Майкл, – идя сюда, вы знали о нашем обмане?

– Нет, Майкл. Мы шли к тебе, – ответил вместо профессора Вайрес. – Полная картина событий стала ясна только здесь, когда мы увидели Оливера.

– Тогда зачем мучить Маргарет и Оливера на этом острове? Я виноват, я один поеду, – решительно заявил Майкл.

– Великодушие здесь не уместно, Майкл, – сурово ответил Вайрес. – Никто не должен был знать о твоём отъезде. Но теперь это стало невозможным. Вы все действующие лица одной истории.

4

Выйдя из студенческого общежития, Вайрес и профессор направились к автомобильной стоянке.

– Профессор, я вас отвезу домой. Мой шофер пригонит вашу машину. Садитесь, – открывая перед Мергоном дверцу автомобиля, предложил Вайрес.

Когда машина Вайреса покинула университетский городок профессор нарушил молчание.

– Вайрес, что это все означает? Мне не нужны помощники или ученики. Зачем эти трое молодых людей поедут на остров? Что они там будут делать? Один из них физик, но его специализация – ядерная физика, другой – математик, кибернетик, а девушка – биолог. Что она будет делать?

– Раньше надо было думать, профессор, прежде чем докладывать моему начальству о ментальных способностях Оливера Кордана, который в действительности оказался Майклом Родсоном.

– Но способность читать мысли не поможет разобраться в физических эффектах, Вайрес. Вы считаете, что убийства совершены человеком?

– Не знаю.

– Но не верите же вы в потусторонние силы, капитан?

– Что вы знаете о событиях в лаборатории, профессор?

– Только то, что умерли три сотрудника, ученики профессора Соломона Рихангера, возглавляющего лабораторию. Причина смерти у всех троих одна и та же – обширный инфаркт. В момент смерти зафиксированы сбои оборудования и отключение видеокамер. Все, капитан.

– Информировали вас, профессор, правильно. Добавлю, что все умерли в одно время суток, в одном месте с интервалом в неделю. Люди шли по коридору, смерть была мгновенной.

– Чем занимается лаборатория?

– Вам не сообщили, профессор?

– Сказали, исследованием возможностей управления климатическими явлениями с помощью электромагнитных излучений. Но сейчас исследования прекращены до выяснения причин гибели сотрудников.

– Мне к этому добавить нечего. Я не специалист по тайфунам и циклонам. Мое дело безопасность, профессор. Я еду расследовать убийства, а вы изучать физические явления, которые могут привести к смерти. Если таковые будут обнаружены, то я должен разобраться, почему смертей три. Предположим, первая смерть была случайной. После второй смерти должны были остановить испытания. Почему этого не сделали? Хотя уже после первой смерти исследования нельзя было проводить. Это халатность или предумышленные убийства?

– Меня смущает в вашем рассказе, Вайрес, то обстоятельство, что люди шли одним и тем же маршрутом. В какое это время было?

– В девять часов поместному времени.

– В это время все сотрудники обычно находятся на рабочих местах, если их не посылает руководитель в другие отделы.

– У меня тоже возникло подозрение, что смерти не случайны.

– Хорошо, наши с вами задачи ясны, капитан. Но зачем эти молодые люди?

– Нам, вообще, нужен только один из них. Вы же понимаете, профессор, что я не могу быть уверен в молчании его друзей. Не убивать же их?!

– Как вы могли подумать такое, Вайрес! Пусть едут. А для чего вам нужен Майкл?

– Если честно, не знаю. Но чувствую, именно он разберется в причине смерти людей.

– Капитан, Майкл даже не физик. Что он может знать об управлении климатическими явлениями?

– Вы правы, профессор, ничего. Поэтому он станет вашим учеником. Вы ему и объясните. Вам же симпатичен этот молодой человек?

– Не спорю, Вайрес, он мне интересен. Но сложно будет и ему и мне. Он возможно элементарных вещей в физике не знает.

– Другого пути нет, профессор. Приехали, ваш дом, профессор.

5

Через две недели профессор Мергон, капитан Вайрес, Оливер, Маргарет и Майкл прибыли на Сейшельские острова. Вернее на один небольшой остров, сложенный кристаллическими породами. Вертолетная площадка в центре острова приняла новых обитателей. Рядом с ней находилось длинное одноэтажное здание, которое являлось лабораторным корпусом.

В сопровождении двух военных прилетевшие направились контрольно-пропускному пункту. Пройдя его, небольшая группа попала в просторный холл. На встречу вышел сухопарый пожилой мужчина. Его лицо наполовину закрывали большие очки с затемненными стеклами. Всклобоченные седые волосы выдавали в нем ученого, всецело погруженного в свои исследования и опыты.

– Профессор Мергон? – обратился встречающий к Мергону.

– Да. Профессор Рихангер?

– Верно. Я читал ваши работы, профессор Мергон. Очень необычный взгляд на природу климатических явлений. Я даже попытался в нашей лаборатории проверить вашу теорию.

– Польщен, профессор Рихангер, – слегка поклонившись, ответил Мергон. – Как результат?

– Превзошел все ожидания. Я позднее продемонстрирую его.

– Почту за честь участвовать в эксперименте, – учтиво проговорил Мергон. – Позвольте, профессор, представить вам моих спутников: капитан Вайрес и мои ученики Оливер Кордан, Маргарет Энгерд, Майкл Родсон.

– Рад нашему знакомству, хотя причина вашего появления – скорбные события в лаборатории.

К разговаривающим подошел высокий военный и обратился к Вайресу.

– Капитан Вайрес, лейтенант Бил Ример к вашим услугам.

– Лейтенант, прикажите расселить молодых людей.

Ример подождал жестом двух военных, ранее сопровождавших прилетевших и стоящих теперь в отдалении.

– Отведите учеников профессора Мергона в коттедж для гостей. Если они пожелают, покажите им остров.

Когда друзья покинули холл лабораторного корпуса, Вайрес обратился к оставшимся:

– У нас ограничено время на расследование, поэтому мы с профессором Мергоном хотим ознакомиться с имеющимися фактами немедленно.

– Конечно, сэр, – ответил Бил. – Пройдемте в кабинет начальника службы безопасности лаборатории.

Кабинетом оказалась небольшая комната с голыми песочного цвета стенами. Скромное убранство состояло из небольшого темного письменного стола с кожаным креслом, двух стульев, дивана и серого сейфа. На столе размещался монитор стационарного компьютера. Полужакрытые жалюзи и мощный кондиционер делали незаметными солнечный свет и зной.

– Капитан Вайрес, это ваш кабинет на время работы следствия, – сказал Ример. – Начальник службы безопасности Эрих Миллер был обнаружен два дня назад мертвым в поселке. Его

нашли лежащим на берегу. Предположительно, его сбросили мертвым с лодки или катера, но вода выкинула тело. Причиной смерти явилось удушение.

– Сколько времени он пробыл в воде? – садясь в кресло у стола, спросил Вайрес и обратился к профессорам. – Располагайтесь, господа.

Мергон и Рихангер сели в разные углы дивана.

– Работала островная полиция. Заключение имеется в деле, – Бил достал из сейфа объемную папку. – Здесь все. Экспертиза не дала точного ответа по времени смерти. В воду тело попало уже мертвым и находилось там более шести часов. Как раз тогда над островам бушевал шторм. Судя по следам на лодыжках, к ногам был привязан груз. Во время шторма веревка оборвалась и тело всплыло.

– Когда в последний раз видели Миллера?

– Он взял двухнедельный отпуск, – растерянно произнес Бил.

– Миллер покидал остров в этот период?

– Это неизвестно, капитан.

– Его никто не видел?

– Да.

– А где вы были, профессор Рихангер, во время предполагаемой смерти Миллера? – спросил Вайрес.

– В лаборатории, проводил исследования.

– Записи камер видеонаблюдения подтверждают это, – вмешался Бил.

– Вы меня подозреваете? – возмутился профессор Рихангер.

– Не волнуйтесь, профессор. Я лишь уточняю некоторые детали. Когда погибли трое ваших сотрудников, вы также проводили эксперименты?

– Да. Я не выходил из помещения пятого блока.

– Где нашли тела?

– Между пятым и четвертым блоками, в коридоре, – пояснил Бил.

– Что находится в четвертом блоке?

– Удаленное рабочее место физика реактора первого блока, – ответил Бил капитану.

– Тогда тоже был шторм? – задал вопрос Вайрес Билу.

– Посмотрю метеосводки, – озадаченно проговорил Бил и, сев на стул рядом с Вайресом, поближе к монитору, начал поиск. – Да... Был шторм... Причем, в момент каждой из трех смертей...

– Это совпадение, – глухо произнес профессор Рихангер. – Здесь шторм – частое явление.

– Возможно... – задумался Вайрес.

– Чем вы занимались в пятом блоке, профессор Рихангер? – поинтересовался профессор Мергон.

– Исследовалось влияние жесткого гамма-излучения на кислородную смесь в газоразрядной камере.

– Излучение получали на экспериментальной реакторной установке пятого блока? – уточнил профессор Мергон.

– Да. Эксперимент ведется для того, чтобы определить условия создания грозового разряда при действии жесткого излучения. Если опыты увенчаются успехом, то следующим этапом исследования будет использование мощного реактора для создания излучения.

– Климатическое оружие, лучи смерти Тесла? – усмехнулся иронично Вайрес.

– Именно, так, капитан. Основная реакторная установка, блок первый уже использовался для этих целей.

– Получилось?

– Нет.

– Насколько я знаю, – заговорил профессор Мергон, – в том эксперименте пострадал первый блок. Оперативному персоналу стоило больших усилий, чтобы не допустить ядерного взрыва. Но погода при этом была прекрасная: тихо, спокойно, солнечно. Не так ли, профессор?

– Вы правы, профессор Мергон. Эксперименты были прекращены. Я мог проводить опыты лишь на базе пятого блока.

– В чем причина неудач на пятом блоке? – спросил профессор Мергон.

– Не получается длительное время удерживать необходимое ионизационное излучение.

– Из пятого блока сотрудники выходили во время вашего эксперимента?

– Не знаю. Я не следил за ними, я вел наблюдение за газоразрядной камерой, – раздраженно ответил профессор Рихангер.

– То есть вы их никуда не отправляли? – уточнил профессор Мергон.

– Естественно. Мне было не до них. Они мне только мешали.

– Они были вашими учениками? – спросил Вайрес.

– Лучшими учениками, капитан.

– Они разделяли ваши надежды? – поинтересовался профессор Мергон.

– Да. Иначе они не были бы моими учениками.

– Профессор Рихангер, вы нам очень помогли. Можете быть свободны. Надеюсь на ваше дальнейшее сотрудничество, – с улыбкой сказал Вайрес.

– Несомненно, – ответил профессор Рихангер и покинул кабинет.

– Лейтенант, вы интересуетесь опытами профессор Рихангера? – обратился Мергон к Билу.

– Да. Очень!

– Вы думаете, его ожидает успех?

– Надеюсь, профессор Мергон. Возможно, профессор Рихангер стоит на пороге мирового открытия. Мешать его исследованиям – это преступление. Он гениальный физик. Он создаст оружие, которое покорит мир.

– Вы давно здесь служите, Бил? – перебил восторженную речь Вайрес.

– Почти два года, капитан.

– Как относился начальник службы безопасности к идеям профессора Рихангера?

– Не знаю, капитан. Мы об этом не говорили.

При этих словах Бил посмотрел в окно, пряча взгляд. Профессор Мергон почувствовал, что происходит нечто, выходящее за рамки служебного расследования. Он понял, что Бил неискренен и что-то скрывает.

– Бил, можете быть свободны. Я еще посмотрю дело, а профессор поможет разобраться в научных воззрениях.

Когда лейтенант ушел, Вайрес встал из-за стола и внимательно осмотрел кабинет. Он нашел две видеокамеры и один микрофон. Привычным движением Вайрес вывел их из строя.

– Профессор, ваше мнение по поводу работы профессора Рихангера.

– Перспективы сомнительны, возможности ограничены, могут иметь место непредвиденные физические эффекты. Вероятно, смерти сотрудников – это результат проявления некоего неизвестного явления. Эту гипотезу подтверждает проблема создания требуемого излучения на установке пятого блока.

– Надо ответить на вопрос: случайные это смерти или предумышленное убийство? – заключил Вайрес. – Не нравится мне поведение и Рихангера, и Римера. Ваше мнение относительно времени и места смерти сотрудников.

– Я могу предположить, что профессор Рихангер разработал план эксперимента. Опыты всегда начинаются в одно и то же время, когда имеют место сильные ветра. Думаю, что в этом плане было заложено снятие показаний с устройств четвертого блока. Профессора Рихангера интересовало изменение состояния реактора первого блока в ходе его эксперимента, а именно

в момент воздействия жесткого излучения на исследовательскую камеру. В этом случае, в соответствии с регламентом эксперимента один из сотрудников отправлялся на четвертый блок. Мне нужна информация о состоянии первого блока во время гибели людей.

– Наличие регламента свидетельствует о том, что Рихангер обрекал людей на смерть. Почему он не остановил исследования?

– Возможно, его интересовали опыты на людях, капитан. Но об этом никто не знал. Миллер мог догадаться об истинном назначении экспериментов.

– Эрих Миллер запретил проведение экспериментов после второй смерти, – изучая дело, задумчиво сказал Вайрес. – После второй смерти и нахождением тела Миллера прошло двенадцать дней.

– Если труп находился под воздействием гамма-излучения, то процесс разложения замедлился. Попадание в воду изменило общую картину времени смерти. Необходима дополнительная экспертиза, капитан.

– Тело кремировано, профессор. Распоряжение лейтенанта Римера. У Миллера не было родственников. Отсутствие времени смерти позволяет не заботиться об алиби убийце на время преступления.

– Эндрю, не доверяйте Римеру. Он имеет отношение к убийству Миллера. Незаметно под действием гамма-излучения тело могло находиться только в пятом блоке. Это невозможно без участия профессора Рихангера. Вынести тело с территории лаборатории профессор не мог. Бил Ример был его сообщником.

– Почему вы уверены, что лейтенант и Рихангер были сообщниками?

– Я допускаю, что до первой смерти ни у кого не было намерения проводить столь жестокие эксперименты. Произошла утечка информации, и появилось заинтересованное, возможно, частное лицо или группа лиц.

– В чем может заключаться интерес таких экспериментов? – удивился Вайрес.

– Во-первых, воздействие электромагнитных полей на человека. Во-вторых, объяснение нового явления. Смерти явились индикатором его наличия. Не исключено, что это явление было и раньше, но его не идентифицировали.

– Профессор, мы будем действовать сообща. О всех ваших подозрениях, мыслях докладывайте мне немедленно. Завтра вы и трое ребят приступят к работе в лаборатории.

– Вы хотите, чтобы эти молодые люди заменили погибших?! – не веря услышанному, воскликнул профессор.

– Да. Эксперименты продолжаться, – усмехнулся Вайрес.

– Вы хотите их уничтожить?

– Чем раньше вы поймете суть явления, тем больше шансов остаться в живых вашим новым подопечным.

– Чьи интересы вы представляете, Вайрес? – нехорошее предчувствие охватило профессора Мергона.

– В данном случае, свои. Никаких самостоятельных действий, профессор. Если будете правильно вести себя, останетесь не только живыми, но и с хорошим вознаграждением и славой ученого, сделавшего потрясающее научное открытие. Все лавры будут ваши, а все просчеты лягут на плечи профессора Рихангера.

– Вы здесь раньше были, Вайрес?

– После первой смерти, профессор.

– Лейтенант Ример работает на вас, капитан?

– Я не ожидал от вас, профессор, такой проницательности. Физик-детектив – звучит непривычно. От вашего благоразумия зависит и жизнь молодых людей. Помните об этом. Вся информация по экспериментам в пятом блоке и состоянию первого блока вам будет предоставлена. От вас ожидают научных открытий, профессор.

Вайрес нажал кнопку вызова. В кабинет вошел лейтенант Ример.
– Бил, распорядитесь провести профессора в его коттедж.

6

Десяток коттеджей, находящихся в непосредственной близости от лаборатории, были стандартной постройки и отличались лишь номерами на фасадах. Практически спартанская обстановка внутри них заключалась в непритязательной, но удобной мебели и необходимой для жизни бытовой техники.

Всю ночь профессор Мергон изучал материалы с первого блока, предоставленные ему лейтенантом Римером. Ничего особо замечательного профессор не обнаружил. Небольшой всплеск мощности ранее списывали на изменение погодных условий. Переходные процессы реактора не выходили за рамки допустимого. Лишь под утро профессор заснул беспокойным сном.

Трое друзей не ведали тревог профессора Мергона. Они в течение дня осмотрели остров. Никаких достопримечательностей на нем не было. В диаметре остров насчитывал около двадцати километров. От лаборатории дорога через тропический лес, огибая небольшое озеро, вела к маленькому поселку, население которого составляли в основном индусы, занимающейся рыбной ловлей, выращиванием кокосов и многого того, что составляло рацион островитян.

Молодые люди познакомились с местной кухней в небольшом кафе на берегу океана. Основной доход местных жителей давал мелкий бизнес, обслуживающий персонал лаборатории небольшую группу военных, охраняющих ее.

Уставшие от новых впечатлений, вернувшиеся поздним вечером, все трое уснули крепким сном.

Утром профессор Мергон и его новые ученики стояли в пятом блоке и слушали профессора Рихангера. Получив общее представление о работе установки, об экспериментах, все перешли в четвертый блок.

Профессор Рихангер довольно подробно объяснил друзьям, как снимать информацию с блочного щита, рассказал об особенностях программного обеспечения удаленного рабочего места физика.

Экскурсия по лаборатории продолжалась до вечера. На следующий день в десять часов было назначено проведение эксперимента.

К указанному времени в пятом блоке появился Вайрес. Профессор Рихангер и доктор Гонс запустили установку. Через пятнадцать минут после начала эксперимента Майкл должен был направиться в четвертый блок для наблюдения за параметрами реактора и передачи информации, используя передатчик и видеокамеру, закрепленную браслетом на левой руке.

Не подозревая, зачем его в действительности отправляют на четвертый блок, Майкл спокойно вышел в коридор, ведущий к смерти.

– Не надо так нервничать, профессор Мергон, – тихо произнес Вайрес, глядя на трясущиеся руки профессора. – Вы испугаете Оливера и Маргарет. Вы хотите, чтобы они помчались вдогонку за Майклом?

Профессор Мергон спрятал руки в карманы пиджака и отвернулся от Вайреса.

– Майкл, – некоторое время спустя, вышел на связь профессор Рихангер, – что у вас?

Динамик отозвался шумом. Монитор, который должен был показывать изображение, передаваемое видеокамерой Майкла, покрылся серо-черной рябью.

– Связь потеряна, – сообщил доктор Гонс. – Эксперимент проходит так же, как всегда. Ничего нового.

В напряженном молчании все ожидали останова установки. Как только световые индикаторы погасли, доктор Гонс отключил установку.

– Теперь можно идти к Майклу, – сказал профессор Рихангер.

Неожиданно на экране монитора появилось изображение помещения четвертого блока, и прозвучал голос Майкла.

– Профессор Рихангер, вы меня слышите? У меня что-то случилось с аппаратурой. Вы меня слышите?

– Да-да... – медленно, не веря происшедшему, ответил профессор Рихангер. – С вами все в порядке, Майкл?

– Да. Показания приборов тоже в норме, – Майкл стал показывать панель блочного щита.

– Все, Майкл, возвращайтесь в пятый блок, – приказал профессор Рихангер.

Профессор Мергон стоял бледный, закусывая губы, чтобы не видно было, как они дрожат.

– Профессор Мергон, выясните все подробности у Майкла, – злобешим шепотом сказал Вайрес.

Возвращение Майкла в пятый блок профессор Рихангер воспринял с ненавистью. Его оружие, оказывается, не всегда является смертельным. Он считал, что вихревое электромагнитное поле его установки должно уничтожать любого на своем пути. Что произошло? Профессор Рихангер был уверен, установка обладает достаточной мощностью, чтобы убить человека.

Майкл растерянно смотрел на сосредоточенные лица профессоров.

Профессор Мергон был рад, что Майкл остался жив, но как исследователь, он был несколько разочарован, возникало несоответствие между теорией профессора Рихангера и результатом этого опыта. Требовалось объяснение происшедшему. Профессор Мергон думал, как построить разговор с Майклом, чтобы тот рассказал правду о случившемся в коридоре лаборатории.

Только Оливер и Маргарет ни о чем не догадывались.

7

Ужинать все отправились в поселок. Теплый ветер, шум океана не успокоили участников эксперимента. Даже Оливером и Маргарет овладело общее настроение подавленности и тревоги. Хороший для Майкла исход породил множество недобрых мыслей как у Рихангера, так и у Мергона. Вайрес думал, как ему докладывать о мнимом смертоносном оружии. Теперь было не понятно, является ли это оружием. Полученный результат никто не предвидел.

Вайрес понимал, он не получит обещанное вознаграждение в размере миллиона долларов, если оружия не будет. Ввести в заблуждение заказчика можно было только в случае смерти профессора Рихангера.

Майкл сидел тихо, сознавая, что ему не следует никому ничего рассказывать. Его слова воспримут как бред и поднимут на смех. Ему не приходило на ум, что молчанием он спасает себе жизнь.

Честолюбивые мечты о славе мешали профессору Мергону увидеть грядущие опасности. Он много знал, но Вайрес не мог допустить дискуссии в научных кругах вокруг экспериментов в островной лаборатории. Профессор Рихангер видел в Мергоне своего конкурента, способного присвоить результаты его опытов. Он думал, как устранить Мергона без помощи Вайреса.

Все эти мысли витали над столом в кафе, создавая зловещую атмосферу.

После ужина, идя по тропинке к автомобильной стоянке, Майкл ощутил легкий толчок в плечо. Это профессор Мергон нагнал его.

– Мой друг, – приостанавливая Майкла, тихо сказал профессор, – нам надо поговорить. У меня есть интересное предложение для вас.

– Я слушаю, профессор.

– Не здесь, Майкл. Зайдем ко мне, выпьем по чашечке кофе.

– Хорошо, профессор.

Расположившись в плетеном кресле на веранде коттеджа профессора, Майкл наблюдал, как Мергон готовит кофе.

– Мой друг, у меня есть намерение создать исследовательскую лабораторию. Мне нужен помощник. Вы согласитесь принять в этом участие?

– Но я не физик, профессор, – удивился Майкл.

– Ничего, я вас всему обучу, – заверил профессор. – Меня интересуют эффекты, которые имеют место при работе реакторных установок. Существует множество свидетельств о перемещении во времени и пространстве при ядерных испытаниях.

Профессор Мергон выдержал паузу.

– Я считаю, что к этому надо относиться серьезно, без скепсиса, – продолжал профессор. – Тайны природы не изведаны полностью человечеством. Необычные эффекты требуют глубокого изучения. Например, вихревое электромагнитное поле может поднимать и переносить в пространстве предметы. Вы согласны со мной, Майкл?

– Да, профессор.

Майклу захотелось поделиться с профессором Мергоном произошедшем в лаборатории. Он почувствовал, что профессор не станет смеяться над его рассказом.

– Вы сталкивались с чем-то подобным, Майкл?

– Да. Сегодня в коридоре во время эксперимента со мной произошло нечто странное.

– Расскажите, Майкл. Мне это надо знать.

– Хорошо. Выйдя из пятого блока, я прошел несколько метров. Браслет с видеокамерой мешал мне. Я снял его с запястья и держал в руке. Вдруг я ощутил сильный толчок сзади. Меня сбивало с ног, я барахтался в воздухе, пытаюсь найти опору. У меня появился страх, что я разобьюсь. «Господи, что же это будет? – подумал я и выронил из руки браслет». Браслет летел до поворота коридора и упал возле стены, а меня повернуло на девяносто градусов и мягко опустило на ближайшую стенку. Когда я пришел в себя, то не знал, что думать. Я стоял лицом к стене с раскинутыми руками и ногами, образуя пятиконечную звезду. Медленно опустился на корточки, приходя в себя. Потом взял браслет и пошел в четвертый блок.

– Невероятно... Как вы думаете, Майкл, это устройство профессора Рихангера породило такое мощное вихревое поле?

– Нет, профессор. Я предполагаю, что произошло перетекание энергии с включенной реакторной установки пятого блока на остановленный реактор первого блока. Имеет место двойная система реакторов, аналогично двойным системам звезд.

– Откуда у вас такие познания, Майкл?

– Я интересуюсь астрономией и астрофизикой. Это мое хобби.

– Ваше предположение, Майкл, мы проверим.

Профессор Мергон начал что-то хаотично искать, хлопая себя по карманам.

– Забыл... Забыл... телефон в кафе, – растерянно произнес профессор. – Кофе открывается в восемь часов. Майкл, будьте так добры, сходить в поселок утром и забрать мой мобильный телефон.

– Хорошо, профессор.

– Возьмете телефон и сразу в лабораторию.

– Конечно, профессор.
– Идите спать, Майкл. Уже поздно, а я еще подумаю над вашим рассказом. Мы обязательно это проверим, – довольно проговорил профессор Мергон.

Как только Майкл ушел, профессор Мергон взял с полки телефон и позвонил Вайресу.
– Капитан, мне необходимо завтра проверить некоторые предположения. Начнем эксперимент ровно в восемь часов. Профессор Рихангер включит свою установку, но не будет посылать никого в четвертый блок. Реактор первого блока должен быть выведен уже на минимальную мощность. Отдайте соответствующее распоряжение, Вайрес. Мы с вами будем в первом блоке.

– Что вы задумали профессор?
– Увидите, капитан. Предупредите профессора Рихангера.
– Хорошо. Но объясните, что это значит?
– Завтра все расскажу. До встречи, капитан.

8

Утром Майкл отправился в поселок, а Оливер и Маргарет в лабораторию. Профессор Мергон и капитан Вайрес встретились на входе в лабораторный корпус.

– Профессор, вам сказал Майкл, что с ним случилось? – сразу спросил Вайрес.
– К сожалению, нет. Я просто понял, с чем мы имеем дело. Сама по себе установка профессора Рихангера ничего не значит. Мы наблюдаем эффект взаимодействия реакторов.

Такой поворот событий не устраивал Вайреса. Если что-либо подобное станет известно его заказчику, то у него возникнут проблемы с собственной безопасностью. Во втором блоке стояла мощная лазерная установка. «Почему бы ни использовать лазер как оружие? – подумал Вайрес».

– Профессор Мергон, у меня ночью тоже возникло предположение. Вначале мы посетим второй блок. Там есть установки, которые вызовут у вас интерес. Это не займет много времени. Тем более мы будем проходить мимо.

– Хорошо, только быстро, капитан, – согласился Мергон.

Войдя во второй блок, профессор Мергон окинул быстрым взглядом все установки и понял, это ловушка. Профессор бросился к выходу, но Вайрес опередил его, включив лазер и направив его на Мергона. Через секунду тело профессора лежало на полу. После инцидента на первом блоке в лаборатории для предотвращения серьезных аварий появилась криогенная установка, работающая на жидком азоте. Еще несколько секунд и профессор был помещен Вайресом в жидкий азот.

На первом блоке царил паника. Мгновенный рост реактивности не оставлял шансов на благополучный исход, взрыв был неизбежен. Это Вайрес направил лазерный луч не только в сторону профессора Мергона, но и на реактор первого блока. Оперативный персонал не видел возможности изменить ситуацию. Но вдруг реактивность резко упала, реактор перешел в состояние останова.

В это время Майкл уже покинул кафе. Телефона профессора Мергона там не оказалось. Родсон пытался дозвониться профессору, но абонент не отвечал. Он решил, что Мергон где-то в другом месте потерял телефон. Майкл направился к арендованной машине.

Взглянув на старые механические часы, которые были у него как память об отце, он обнаружил, что стрелки неподвижны. «Надо нести в мастерскую, – горько усмехнувшись, подумал

Майкл, – но на острове ее нет». Машина не заводилась. С трудом Майкл проехал три километра, почти половину пути. Оставив машину, он пошел по дороге.

Часы возобновили ход, но в теле Майкл почувствовал ужасную тяжесть. Ему доставляло серьезных усилий идти обычным шагом. Казалась, какая-то неведомая сила придавливает к земле. Его обогнала патрульная машина. «Странно, – подумал Майкл, – военные выехали, когда я находился еще в кафе. Я видел эту машину через окно. Такое впечатление, что я попал в прошлое. Сдвиг времени где-то на сорок минут».

Через полчаса Майкл достиг лабораторного корпуса. На часах было 8.40. Казалось, что территория безлюдна. Майкл прошел контрольно-пропускной пункт, зашел в пятый блок, нигде никого не было. Он решил, что по каким-то причинам работу лаборатории приостановили, и направился в свой коттедж. Майкл будто летел по воздуху, не ощущая тела, словно Земля ослабила свое притяжение. Каково было удивление Майкла, когда, выйдя из пустынного лабораторного корпуса, он увидел спящих людей. Взглянув на часы, он чуть не вскрикнул, стрелки показывали 9.20. Скачок времени составил сорок минут.

В коттедже друзей не оказалось. Идти в лабораторию уже не хотелось. Майкл ощутил странный прилив энергии. Энергии было настолько много, что у него было впечатление, будто тело излучает ее.

Вскоре пришли Оливер и Маргарет и рассказали о тревоге на первом блоке и исчезновении профессора Мергона.

9

После убийства профессора Мергона Вайрес направился в пятый блок. Он не беспокоился о записях камер видеонаблюдения. Эксперимент профессора Рихангера вызывал на некоторое время выход из строя всей аппаратуры лаборатории.

– Как идет эксперимент? – войдя в помещение пятого блока, спросил Вайрес.

– На первом блоке была неординарная ситуация, – отозвался доктор Гонс.

– Кордан, Энгерд, можете быть свободны на сегодня. Идите к себе, – приказал Вайрес. – Что там произошло?

– Персонал думал, что мы взорвемся. Но странным образом все обошлось.

– Доктор Гонс, на сегодня и мы заканчиваем исследования. Вы свободны, – подходя к Вайресу, проговорил профессор Рихангер.

Когда Вайрес и Рихангер остались одни, профессор вскричал:

– Где профессор Мергон?! Это он привел реактор к аварийному состоянию? Теперь лабораторию закроют!

– Он пропал, Соломон. Я думаю, вам не безразлично, чем занимался последнее время профессор Мергон. Пойдите, посмотрите его записи.

– Да, но это невозможно.

– Почему?

– Я не хочу, чтобы Мергон обвинил меня в воровстве.

– Он никого ни в чем уже обвинить не сможет.

– Вы убили его?

– Нет. Для этого есть другие люди, – усмехнулся Вайрес. – Я знаю, у него были соображения по результату последнего вашего эксперимента.

Покинув профессора Рихангера, капитан направился в кабинет Миллера и вызвал лейтенанта Римера.

– Бил у нас проблема, – обратился Вайрес к входящему в кабинет лейтенанту. – Пропал профессор Мергон. Сегодня вечером или ночью, а может, днем профессор Рихангер попыта-

ется найти последние записи Мергона. Надо сделать так, чтобы у него больше никогда не было желания присваивать чужие научные открытия. Ты меня понял. Бил?

– Да, капитан.

– Сильно не шуми. У Мергона в верхнем ящике стола лежит пистолет. Воспользуйся им.

Этот пистолет Вайрес положил еще при первом визите на остров, справедливо полагая, что он когда-нибудь пригодится. Такой момент настал.

Вайрес разыгрывал свою шахматную партию. После ухода Била, он вызвал начальника охраны.

– Установите видеонаблюдение за коттеджем профессора Мергона.

В четыре часа дня Бил направился к коттеджу Мергона. Через два часа появился профессор Рихангер. Не заметив ничего подозрительного, он устремился в кабинет и начал просматривать небольшую стопку бумаг на письменном столе. Профессор Рихангер не услышал, как вошел Бил. Лейтенант выстрелил профессору в голову. Не успел он спуститься с веранды, как подъехали патрульные машины.

Бил пытался скрыться, но Вайрес, сопровождавший военных, выстрелил в убегающего. К телу лейтенанта подбежал командир отряда охраны.

– Он мертв. Зачем стреляли, капитан? – раздраженно проговорил командир. – С этого острова невозможно убежать.

– По привычке, – сухо ответил Вайрес. – Убит при попытке к бегству.

Эту партию Вайрес выиграл. Лабораторию закрыли. В убийстве профессора Мергона обвинили честолобивого Рихангера. Бил Ример был признан виновным в убийстве профессора Рихангера и начальника службы безопасности Эриха Миллера. Гибель сотрудников лаборатории связали с экспериментами профессора Рихангера, не усматривая в этом злого умысла. Трое друзей и капитан Эндрю Вайрес вернулись в Англию.

10

Прошло пять лет.

Майкл и Маргарет сразу после возвращения с острова обвенчались. На этом настоял дядя Маргарет, инспектор полиции Бристоля Том Роуэн. Церемония прошла в аббатстве, находящемся недалеко от Бристоля.

Оливер Кордан получил заветное место в исследовательской лаборатории. Неожиданно Майклу и Маргарет пришло приглашение от руководства этой же лаборатории. В результате все трое стали сотрудниками одного учреждения, хотя работали в разных отделах.

В научном городке они жили рядом, в соседних коттеджах, и Оливер часто бывал у молодых супругов в гостях.

Майкла неотступно преследовало желание понять, что произошло на острове, в лаборатории и ее окрестности. Он начал изучать все, касающееся перемещения в пространстве и времени. Его интересовала информация, связанная с искривлением пространства.

Наконец Майкл решился на написание по этой тематике научных статей. Постепенно, шаг за шагом, от статьи к статье он приближался к познанию истины. Оливер с любопытством и завистью следил за изысканиями друга.

Сначала он посмеивался над Майклом, видя его непрофессионализм в вопросах теоретической физики. Но вскоре он понял, простота изложения лишь подчеркивает реальность невероятного, описываемого Майклом. Его представления были за пределами науки. Оливер молчал, пытаясь подавить в себе поднимающуюся из самых темных недр души злобу и ненависть.

Как-то выйдя от Майкла и Маргарет, Оливер в таком недобром состоянии духа направился в бар. Он не заметил, как рядом с ним за стойкой бара оказался Эндрю Вайрес.

– Пьешь один, без друга, – заметил Вайрес, показывая на пустой стакан.

– Еще бренди, – косо посмотрев на Вайреса, бросил бармену Оливер.

– Зависть, мой друг, бренди не заглушит, – усмехнулся Вайрес.

– Что надо? – зло спросил Оливер.

– Ничего. Хочу помочь.

– Бескорыстно?

– Почему бескорыстно? За небольшую услугу, – Вайрес немного помолчал и продолжил. – Я давно наблюдаю за творчеством Майкла. Тебе не кажется, Оливер, оно связано с островом?

– Допустим.

– Тогда почему Майкл работает без тебя? Это не справедливо, вы были там вместе.

– Что с того?

– У меня есть сведения, что твой друг увлекся какой-то новой идеей. Узнай, в каком направлении он работает.

– Зачем вам это?

– Лично для меня его научные труды не представляют интерес, но мне хорошо платят. Некто желает их практического воплощения. Майкл словно не от мира сего, он не видит, а может, не желает видеть возможностей реализации своих идей. Ты другой человек, Оливер. Твой прагматичный ум понимает ценность работ Майкла. Некто может сделать так, что последние исследования Майкла будут изданы под твоим именем. Успех в научных кругах и признание гарантировано.

– Кто этот всемогущий некто?

– Не все сразу, Оливер. Итак, мой друг, в течение недели я буду ждать тебя каждый вечер в этом баре. Возьми эту безделицу, – Вайрес протянул Оливеру красивую ручку. – Это магнитофон. Кнопка включает и выключает его, хватит на три часа.

Весь следующий день Оливер думал о разговоре с Вайресом. Его мучило любопытство, появилось жгучее желание узнать, что могло заинтересовать влиятельных людей в работе Майкла. Путешествия в параллельные миры? Изменение хода времени? Все это было увлекательно, но серьезного практического результата в обозримой перспективе не сулило. Оливер понимал, что людей, обращающихся к Вайресу, может интересовать лишь возможность создания нового оружия. Но Майкл был мечтателем, доверчивым идеалистом.

Поздно вечером, почти ночью возвращаясь домой из лаборатории, Оливер увидел в окне кабинета Майкла свет. Друг сидел за столом в ворохе исписанных листов и задумчиво смотрел перед собой в одну точку.

Оливер нашел в кармане пиджака ручку, полученную от Вайреса, и направился к коттеджу Майкла. Подойдя к окну, кабинет был на первом этаже, Оливер тихо постучал, чем вывел Майкла из задумчивости.

– Оливер, дружище, – подойдя к окну и открыв его, проговорил Майкл, – что тебе не спится?

– Задержался в лаборатории. Ставили эксперимент. Хочешь, расскажу?

– Заходи. Я почти закончил, – пригласил Майкл.

Пока Оливер шел, Майкл собрал листы и спрятал их в ящик стола. В кабинете кроме стола с креслом и дивана, на котором иногда, засиживаясь до поздней ночи за работой, спал Майкл, чтобы не тревожить Маргарет.

Оливер расположился на диване, Майкл сел рядом.

– Ну, поведай о своих достижениях, – с улыбкой проговорил Майкл.

– Ты ведь знаешь, мой отдел занимается термоядерным синтезом. Вили, ты видел его на последней вечеринке, сконструировал новую магнитную ловушку. Сегодня мы проводили ее пуск. Результат превзошел ожидания. На порядок повысили время удержания плазмы по сравнению со старой установкой.

– Поздравляю, Оливер. Это действительно успех! – воскликнул Майкл.

– А чем ты занимаешься? – спросил Оливер и включил магнитофон.

– Хочу догнать тебя, Оливер, – пошутил Майкл. – Представляешь, создать искусственное Солнце. Удерживать термоядерную реакцию искривленным пространством. Я определил условия, при которых термоядерная реакция будет стабилизирована за мгновение до взрыва. Энергия взрыва уйдет на искривления пространства. Осталось выполнить некоторые расчеты, но это уже детали. Ты мне веришь, Оливер?

– Да, верю, – хмуро ответил Оливер. – У тебя могут возникнуть проблемы, Майкл. Научный мир не поддержит тебя. Выдающиеся умы современности, физики-теоретики, ведущие лаборатории мира занимаются управляемым термоядерным синтезом. Ты идешь в разрез всем понятиям, противостоишь сложившимся концепциям. Твою работу не примут, Майкл.

– Но ты же меня понимаешь, Оливер?

– Я твой друг. Если понадобится помощь в обработке, изложении материала на языке академической физики, извини, Майкл, ты не физик, можешь рассчитывать на меня.

– Благодарю, Оливер.

– Ложись, Майкл, спать. Я тоже пойду отдыхать. Завтра рано вставать.

Оливер покинул Майкла, но заснуть не мог. Он ворочался в постели, вспоминая все предыдущие работы Майкла, проверяя реальность такого управления термоядерными реакциями. Под утро он пришел к выводу, что идея Майкла не фантазия, ни бред, а новая возможность, прорыв в теории проектирования термоядерного реактора. Однако он не видел здесь даже намек на создание оружия. Следовательно, не было опасности для автора разработки, а слава могла быть реальной. Особенно, если нашлись бы потенциальные заказчики нового проекта. Возможно, словам Вайреса суждено воплотиться в жизнь. Оливер на это надеялся, тщеславные помыслы овладевали им.

Вечером он встретился в баре с Вайресом и отдал ему ручку-магнитофон.

– Он занимается термоядом, – выдохнул Оливер, садясь рядом с Вайресом за стойку. – Бармен, бренди.

– Не стоит пить, Оливер. Дело еще не завершено, – недовольно произнес Вайрес. – Завтра в это же время приходишь сюда. Мы продолжим разговор.

11

Вайрес ехал к сэру Джорджу Боллу, финансовому и промышленному магнату, империя которого паутиной опутала весь мир.

Вайрес не задавал себе лишних вопросов, почему глава империи Джордж Болл принимает такое участие в жизни какого-то мальчишки, дилетанта и самоучки, без связей и средств. Это по приказу сэра Бола Майкл был направлен на остров. Бола интересовала островная лаборатория и исследования Соломона Рихангера. По его распоряжению трех друзей устроили в лучшую лабораторию Англии. Он дал указание контролировать все работы Майкла Родсона.

Пройдя три уровня охраны, Вайрес поднялся по мраморной лестнице замка сэра Бола и вошел в приемную.

– Капитан Вайрес, вы имеете что-либо передать сэру Болу? – спросил секретарь.

Вайрес молча протянул секретарю ручку-магнитофон.

– Подождите ответа, – беря магнитофон, произнес секретарь и скрылся за дверью.

Вернувшись, секретарь холодно посмотрел на Вайреса и сказал:

– Зайдите, сэр.

Сэр Болл тучный, лысый, с холодными серыми глазами мужчина лет шестидесяти пяти находился в кабинете со своим помощником Рудольфом Практом, высоким, худощавым, лысеющим брюнетом неопределенного возраста.

Оба они слушали небольшую магнитофонную запись разговора Оливера и Майкла. Вайрес молча стоял возле двери кабинета.

– Все, как мы ожидали, – заметил Практ, когда магнитофон замолчал.

– Да. Вайрес, – обратился к капитану сэр Болл, – мальчишку убрать, работу доставить мне.

– Будет исполнено, сэр. Как быть с Корданом?

– Нам свидетели не нужны, – сэр Болл отвернулся к окну, давая понять, что разговор окончен.

Вайрес бесшумно вышел и отправился в научный городок выполнять приказ всесильного магната.

– Ты думаешь, на этом все закончится? – обратился Практ к сэру Болу, когда они остались одни.

– Мальчишка нам больше не нужен. Остальное дело практиков. Он даже не является теоретиком. Его знание не от мира сего.

– Поэтому я тебя и спрашиваю, Джордж. Майкл не человек. Сомневаюсь, что Вайрес его убьет.

– Значит, нам предстоит великолепная охота, Рудольф, – засмеялся сэр Болл. – Я тоже не обычный человек. Я создал империю. А что сделал этот мальчишка? Ничего, – сам себе ответил сэр Болл.

– Да, это так, Джордж. Но у Бога другой счет.

– Бог далеко, а Дьявол близко. Не было еще случая, чтобы он мне не помог. Не таких ломали, как этот мальчишка.

– Он слишком близок к белым ангелам. Для него просто не окончился срок.

– Я тоже близок к черным ангелам.

– Почему ты решил, что являешься ангелом? Из-за полученной власти? Это не аргумент. Твой срок истекает, Джордж.

– Замолчи, а то я успею возложить цветы на твою могилу.

«Сомневаюсь, – подумал Практ и промолчал».

12

Очередной раз встретился Оливер с Вайресом в баре.

– Для тебя, Оливер, хорошие вести, – дружески улыбаясь, проговорил Вайрес. – Все происходит, как я ранее говорил. Возьми порошок, – капитан протянул Оливеру небольшой белый пакетик. – Высыплешь сегодня в кофе Майклу его содержимое. Твой друг уснет, а рано утром придешь к нему в кабинет и заберешь записи. Вечером передашь их мне.

– А как же Маргарет? Она же будет дома.

– Не волнуйся. Сегодня пятница, и она уехала на выходные к матери в Бристоль.

– Хорошо. Предположим, я возьму записи, почему я должен отдать их вам, капитан? Насколько я понимаю, Майкл утром будет мертв. Вы говорили, что автором буду я.

– Сфотографируешь записи для себя, подлинники отдашь мне. Согласен?

– Да. Но мне нужно алиби на вечер и всю ночь.

– Этот порошок является твоим алиби. Он замедленного действия. Экспертиза даст заключение о смерти от сердечного приступа. Будет констатирована естественная смерть.

– А как насчет продвижения работы в научных кругах, получения положительных рецензий.

– Не беспокойся. После публикации все это произойдет автоматически. Надеюсь, что мы продолжим сотрудничество, – с насмешкой проговорил Вайрес.

– Сомневаюсь.

– Время покажет. Оливер, скажи, тебе не жалко Майкла? Он ведь твой настоящий друг.

– Нет, не жалко. Я все эти годы гнался за Майклом. Хотел доказать сам себе, что я талантливее его. Я устал, я хочу отдохнуть. Я заслужил это.

– Возможно, ты получишь, что желаешь, – задумчиво произнес Вайрес.

Из бара Оливер отправился к Майклу. Ничего не подозревающий Майкл открыл дверь другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.